

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(институт, факультет)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(кафедра)

40.04.01 «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

(код и наименование направления подготовки)

«Гражданское право; семейное право; международное частное право»

(наименование профиля магистерской программы)

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: «Проблемы семейно-брачных отношений».

Студент

С.А. Качкина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

Е.А. Джалилова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Руководитель программы

д-р юрид. наук, доцент, В.Г. Медведев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой канд. юрид. наук, доцент, А.Н. Федорова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Общая характеристика семейно-брачных отношений	8
1.1. Понятие и виды семейно-брачных отношений.....	8
1.2. Субъектный состав семейно-брачных отношений.....	10
Глава 2. Правовое регулирование семейно-брачных отношений	18
2.1. Правовое регулирование имущественных отношений супругов.....	18
2.2. Правовое регулирование отношений родителей и детей.....	25
2.3. Правовое регулирование семейно-правовых споров.....	34
Глава 3. Проблемы реализации семейно-брачных отношений	44
3.1. Проблемы предпринимательских отношений между супругами.....	44
3.2. Проблемы реализации родительских прав лицами, отбывающими наказание.....	54
3.3. Проблемы защиты семейных прав лиц, осуществивших трансгендерный переход.....	61
Заключение	70
Список используемой литературы	73

Введение

Актуальность темы исследования. Каждый гражданин в своей жизни так или иначе сталкивается с семейными правоотношениями, является их участником. Нередко в сфере семейных отношений возникают споры. Рассмотрению проблем семейно-брачных отношений посвящена тема моей магистерской диссертации.

Семья объединяет людей посредством родственных или свойственных связей. В рамках семьи возникают первые правовые отношения человека (с родителями, родственниками, детьми, супругами и т.д.).

Главным нормативно-правовым актом, устанавливающим правоотношения в сфере семьи является Семейный Кодекс РФ. Семейный кодекс содержит основные принципы семейных правоотношений, правовые основы регулирования семейных отношений, устанавливает полномочия государственных органов по решению семейно-правовых проблем и также очерчивает границы возможного вмешательства в дела семьи.

Основа правового регулирования семейных отношений заложена в Конституции РФ, а многие положения, например, вопросы дееспособности и правоспособности, а также опеки и попечительства, личных имущественных и неимущественных правоотношений между членами семьи содержатся в Гражданском кодексе РФ.

Защита интересов семьи, материнства, отцовства и детства лежит в основе всех семейных правоотношений и своевременное правовое решение проблем в данной сфере является основой современного законодательного регулирования семейного права.

Степень разработанности проблемы. Проблемы семейно-брачных отношений рассматриваются в работах таких правоведов как: М.В. Антокольская, А.М. Нечаева, Л.Б. Максимович, Д.И. Мейер, Л.Ю. Михеева, С.А. Муратова, К.П. Победоносцев, А.И. Загорский, А.М. Белякова, Г.К. Матвеев, А.И. Пергамент, В.И. Шахматов, Е.А. Чефранова и других ученых.

Новизна рассматриваемой проблемы обусловила выбор темы диссертационного исследования, а также определила постановку его цели и очертила круг решаемых в ходе исследования задач.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является исследование проблем семейно-брачных отношений в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Для реализации поставленной цели, необходимо решить ряд задач:

1. Исследовать общую характеристику проблем в сфере семейно-брачных отношений.
2. Изучить порядок правового регулирования семейно-брачных отношений в РФ.
3. Выявить основные проблемы в сфере семейно-брачных отношений в РФ и рассмотреть пути их решения.

Объектом исследования являются правовые отношения в сфере семьи и возникающие при их реализации проблемы.

Предметом исследования являются нормы права, являющиеся основой для возникновения, изменения и прекращения семейно-брачных отношений.

Теоретическая и методологическая и эмпирическая база исследования. Теоретической и методологической основой диссертационной работы явились научные работы отечественных правоведов, в которых рассмотрены проблемы правового регулирования семейно-брачных отношений.

При выполнении диссертационного исследования применялись общенаучные методы (анализ и синтез, сравнительные методы, метод аналогии).

Эмпирическую базу исследования составили действующие нормативно-правовые акты Российской Федерации, в том числе положения Семейного кодекса, материалы судебной практики, а также источники зарубежного законодательства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Субъектный состав семейно-правовых отношений затрагивает практически всех членов семьи, связанных родством или свойством. Однако в действующем законодательстве, несмотря на упоминание фактических воспитателей в качестве получателей алиментов, отсутствует указание на их правовой статус и виды ответственности таких лиц за ненадлежащее воспитание и содержание. Также в семейном законодательстве не урегулированы правоотношения по сожительству с совместным ведением хозяйства, хотя количество споров в сфере раздела имущества фактических сожителей с каждым годом увеличивается.

2. С точки зрения теории семейного права семейно-брачные отношения следует подразделять на простые и сложные. К простым семейно-брачным отношениям следует отнести такие отношения, для возникновения которых требуется совершение только одного юридического факта. К сложным семейно-правовым отношениям следует отнести такие семейно-брачные отношения, для возникновения которых требуется два или более юридических факта.

3. Имущественные правоотношения супругов являются хорошо изученными теоретиками права. Однако сочетание различных статусов при регулировании имущественных отношений исследовано не в полной мере. Так, при совмещении супружеских и опекунских правоотношений не могут быть реализованы, а потому становятся фикцией все нормы, содержащиеся в ст. 35 СК РФ, поскольку не может быть и речи о владении и пользовании общим совместным имуществом сообща; не может быть и речи ни о какой опровержимой презумпции одобрения подопечным супругом сделок, совершаемых супругом-опекуном (попечителем) исключительно по своему усмотрению. Невозможным становится также заключение брачного договора, даже если это соответствует интересам подопечного. Если такой договор был заключен до полной или частичной утраты одним из супругов дееспособности, то окажется весьма затруднительным или даже практически

вовсе невозможным предъявление требования о его изменении либо расторжении, а также о признании его недействительным.

4. Одновременное действие супружеских и опекунских правоотношений существенно затрудняет контроль со стороны органов опеки и попечительства за сохранностью имущества подопечного, за соблюдением его имущественных прав и интересов, т.к. супруг-опекун (попечитель) всегда имеет возможность обжаловать их действия со ссылкой на принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи. Необходимо исключить из ст. 10 ФЗ «Об опеке и попечительстве» указание на преимущественное право супруга быть опекуном или попечителем другого супруга.

5. Малоизученным является статус супругов-партнеров по бизнесу. Единая информационная система нотариата призвана обеспечить доступность сведений в отношении сделок с долями в любой точке страны, своевременность получения искомой информации уполномоченными органами и лицами, минимизацию и скорейшее урегулирование многих корпоративных споров с участием супругов. Таким образом, сделки супругов с имущественными долями в недвижимом имуществе, продажа семейного бизнеса, которые удостоверяются нотариально, будут более справедливыми, с обеспечением прав и интересов супругов, других участников семейного предпринимательства и всех владельцев долей.

6. Действующее законодательство предусматривает порядок смены документов лицом, осуществившим трансгендерный переход, однако его семейно-правовой статус не меняется. Если такое лицо состоит в браке, то необходимо возложить на отдел ЗАГС обязанность совершить актовую запись о прекращении брака, поскольку в соответствии с семейным законодательством брак на территории РФ возможен только между разнополыми лицами.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при проведении

занятий по дисциплинам, затрагивающим семейное право проблемы брачно-семейных отношений.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были апробированы на всероссийской научно-практической конференции «Правонарушение и юридическая ответственность» Тольяттинского государственного университета.

Структура диссертации определена на основе цели и задач, поставленных в диссертации. Работа изложена на 90 странице машинописного текста, состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, дана характеристика степени изученности проблемы, сформулированы цель и задачи, определены объект, предмет и теоретическая основа исследования.

В первой главе «Общая характеристика семейно-брачных отношений» определены понятие и виды семейных отношений, исследован брак как основа брачно-семейных отношений, изучен субъектный состав семейно-брачных отношений в Российской Федерации.

Во второй главе «Правовое регулирование семейно-брачных отношений» рассмотрены вопросы имущественных отношений между супругами и бывшими супругами, а также особенности правоотношений между родителями и детьми.

В третьей главе «Проблемы реализации семейно-брачных отношений» рассмотрены вопросы предпринимательских отношений между супругами, а также проблемы защиты семейно-брачных прав лиц, осуществивших трансгендерный переход.

В заключении обобщены результаты исследования, сформулированы основные выводы.

Глава 1. Общая характеристика семейно-брачных отношений.

1.1. Понятие и виды семейно-брачных отношений.

Семейные правоотношения возникают и основываются не из обычных юридических факторов, характерных для гражданских правоотношений (например, договор, деликт). Семейные отношения формируются посредством родственных и свойственных связей. Родственные связи основаны на кровном родстве по прямой восходящей и нисходящей линиям, а отношения свойственные образуются через заключение брака в органах записи актов гражданского состояния.

Не всегда семейные правоотношения возникают между родственниками и свойственниками, они могут возникать также между усыновителями и усыновленными, между фактическими воспитателями и воспитанниками и иными лицами, замещающими родителей. Однако отношения между иждивенцами не входят в предмет регулирования семейного права, в отличие от жилищного права, в котором иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения. Таким образом, субъектный состав семьи различается в зависимости от отрасли права. Например, в уголовном праве круг близких лиц включает в себя лиц, в чьей судьбе заинтересован субъект. В семейном праве субъектный состав четко определен и также определен правовой статус и роль каждого участника семейных правоотношений.

Семейные правоотношения включают в себя личные неимущественные и имущественные права субъектов. Личные неимущественные права проистекают из основного закона страны – Конституции РФ, которая в главе 2 подробно указывает права граждан. Данные права не подлежат умалению ни в коем случае, в том числе и в рамках семьи. Однако не стоит забывать о высокой латентности правонарушений в сфере семьи, поскольку члены семьи крайне редко обращаются в государственные органы с жалобами на родных и близких людей.

Имущественные отношения в семейном праве всегда связаны с личными неимущественными, которые являются основой. Например, алиментные обязательства по содержанию супруга проистекают из конституционного права гражданина на содержание, так же как и право на содержание возникает у детей в соответствии с положениями семейного законодательства. Алиментные обязательства в данном случае выступают следствием, а не причиной.

Семейные права неотчуждаемы от их носителей. Данные права невозможно продать, купить, обменять, завещать. Данные особенности присущи исключительно семейным правоотношениям. Таким образом, семейное право является самостоятельной отраслью права, имеющей свой собственный предмет правового регулирования, метод сочетания императивных и диспозитивных решений с преобладанием императивных норм. Предмет регулирования имеет свой собственный субъектный состав и уникальный правовой статус участников данных правоотношений.

Еще один вид правоотношений, которые входят в сферу правового регулирования семейного законодательства является – правоотношения с иностранным элементом. К ним относятся все перечисленные виды правоотношений, но только с наличием в них иностранного элемента.

Семейный кодекс РФ предусматривает общее регулирование таких отношений, однако более детальное правовое регулирование семейных отношений с иностранным элементом содержится в международно-правовых договорах между РФ и другими странами, а также в гражданском законодательстве, которое регулирует частно-правовые отношения с иностранными гражданами.

Особенностями видов правовых отношений в семейном праве являются:

1. Отношения между субъектами строятся на основе родственных или свойственных связей;
2. Правовой статус участника семейных правоотношений определен его ролью в семье – супруг, родитель, ребенок и т.д.;

3. Семейные правоотношения сложно поддаются контролю, в связи с чем неисполнение или ненадлежащее исполнение семейных обязанностей остается, во-многом, латентным;

4. Широко практикуется в семейных правоотношениях договорное и внедоговорное правовое регулирование, однако при выявлении правонарушений императивные нормы становятся преобладающими;

5. При государственной регистрации юридических фактов, влияющих на семейные правоотношения, ключевую роль выполняют императивные нормы права.

1.2. Субъектный состав семейно-брачных отношений

Многообразие форм семейной жизни влечет за собой и многообразие семейно-брачных правоотношений. Семейно-брачные отношения условно можно подразделять на простые и сложные. Так, к простым семейно-брачным отношениям относятся такие отношения, для возникновения которых требуется совершение только одного юридического факта. К сложным семейно-правовым отношениям можно отнести такие семейно-брачные отношения, для возникновения которых требуется два или более юридических факта.

Так, например, для возникновения семейно-брачных правоотношений между супругами требуется только один юридический факт - регистрация брака. Для прекращения таких отношений требуется также один юридический факт – прекращение брака.

Сложные правоотношения представляют собой более длительные процедуры и часто с привлечением специальных государственных органов или суда. Например, для возникновения родительских правоотношений между отцом и ребенком необходимо установить факт происхождения ребенка от данного отца или признать отцовство. Для усыновления или помещения ребенка в приемную семью требуется провести еще более

сложные процедуры с возникновением нескольких юридических фактов.

Наряду с достаточно детально урегулированным законодательством правоотношениями по поводу усыновления, опеки, попечительства сегодня все большее распространение получают правоотношения по фактическому воспитанию, субъектами которого выступают, с одной стороны, ребенок, с другой - лица, воспитывающие и заботящиеся о ребенке без дополнительного оформления отношений с ним.

Причинами этого явления являются, в частности: усыновление ребенка лишь одним из супругов, живущих одной семьей, когда супруг, не желающий стать субъектом отношений по усыновлению другим супругом, тем самым осуществляет воспитание по факту¹.

Таким образом, возникают сложные семейные правоотношения, где правомочия различных субъектов по воспитанию ребенка основаны как на праве, так и на уже сложившихся фактических правоотношениях, которые, переплетаясь между собой, образуют своеобразный симбиоз семейных связей, в котором основание их возникновения не является главенствующим, поскольку все они имеют единую направленность - воспитание и забота о ребенке.

То, что отношения по фактическому воспитанию являются именно правовыми, а само фактическое воспитание ребенка - одной из форм семейного воспитания, свидетельствует ст. 96 Семейного кодекса Российской Федерации, в которой говорится о правах и обязанностях фактических воспитателей и трудоспособных совершеннолетних воспитанников по поводу содержания последними фактических воспитателей при условии, что фактическое воспитание осуществлялось не менее пяти лет и надлежащим образом (п. 1, 2 ст. 96 СК РФ).

Среди всех юридических фактов первостепенное значение в семейных правоотношениях имеет такое правовое состояние, как родство, которое

¹ Тарусина Н.Н. Брак по российскому семейному праву: Учебное пособие. 2-е изд. М.: Проспект, 2014. 255 с.

характеризуется именно естественными, природными связями людей². В законе устанавливается перечень родственников, между которыми могут возникнуть права и обязанности, возникающие между ними в силу кровных связей.

Однако в подавляющем большинстве случаев для возникновения семейных прав и обязанностей у субъектов в российском законодательстве правовое значение имеет только близкое родство (ст. 14 СК РФ).

Вместе с тем в сферу правового регулирования личных неимущественных отношений между членами семьи попадают другие родственники и иные лица (ст. 2 СК РФ), не связанные кровным родством с ребенком, но вступающие в правоотношения по его воспитанию в семье.

На вопрос о том, кто относится к указанным в ст. 2 СК РФ иным лицам, закон ответа не дает. Однако основанием возникновения, изменения или прекращения семейно-брачных правоотношений большинство российских авторов называют родство, свойство и рождение ребенка.

Конвенция ООН о правах ребенка предусматривает право ребенка на сохранение своей индивидуальности, неотъемлемой частью которой являются «семейные связи» (п. 1 ст. 8 Конвенции). К числу лиц, с которыми ребенок состоит в таких семейных связях, относятся родители, законные опекуны, а также любые другие лица, заботящиеся о ребенке и воспитывающие его (ст. 19, 23, 27 Конвенции)³.

Таким образом, Конвенция о правах ребенка кроме родителей и законных представителей ребенка отдельно выделяет категорию лиц, осуществляющих заботу о нем и его воспитание, которые при этом официально не являются ни родителями, ни опекунами, признавая тем самым наличие фактических правоотношений, субъектами которых являются сам ребенок и указанные лица⁴.

Продолжающаяся тенденция к расширению круга лиц, участвующих в

² Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М.: Юридическая литература, 1972. С. 33.

³ Beguelin M. Das Gewohnheitsrecht in der Praxis des Bundesgerichts. Bern, 1968. С. 173.

⁴ English Private Law / ed. by P. Birks. Vol. I. Oxford, 2000. С. 27.

семейно-брачных правоотношениях, независимо от наличия или отсутствия биологической связи или оформленных правовых отношений, объясняется тем, что сегодня основной акцент в международных конвенциях делается на семейное окружение, где главным является формирование гармоничной личности⁵.

Дальнейшее свое развитие понятие семейно-брачных прав субъектов получило в Европейской конвенции о личных контактах с детьми от 15 мая 2003 г. (далее – Европейская конвенция 2003 г.)⁶, которая впервые сформулировала понятие «семейные узы» или «семейные связи», которые означают «близкое родство, такое, как между ребенком и ее или его бабушкой и дедушкой или братьями и сестрами, основанное на праве или фактических семейных родственных отношениях»⁷.

Фактические семейные отношения в большей степени характерны для сожителей и для детей, оставшихся без попечения родителей, но воспитывающихся в кругу близких людей. В отличие от российского законодательства, где употребляется термин «фактические семейно-брачные отношения», в международных стандартах говорится о фактических родственных связях, что подразумевает несколько иное значение, наличие между ними более глубоких лично-доверительных отношений, нежели тех, которые могут возникать при фактических семейных отношениях.

В связи с этим следует выделить несколько видов семейных связей, на которые ребенок имеет право: кровнородственная, удостоверенная в законном порядке (например, при регистрации рождения ребенка его биологическими родителями), кровнородственная, не удостоверенная

⁵ Преамбула к Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI, 1993. 474 с.

⁶ Европейская конвенция 2003 г. развила положения двух других важных международных конвенций, ратифицированных Российской Федерацией, - Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения ребенка от 25 октября 1980 г. и Гаагской конвенции о юрисдикции, применимом праве, признании, вступлении в силу и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 19 октября 1996 г. См.: Кабанов В.Л. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей как компонент российского права // Семейное и жилищное право. 2014. N 1. С. 28 - 32.

⁷ Convention on Contact concerning Children (ETS No. 192) [Электронный ресурс] // URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/192.htm>.

законом (например, даже при согласии суррогатной матери на запись родителями ребенка супругов, кровнородственная связь между биологической матерью и ребенком сохраняется), а также фактическая семейная связь, существующая без надлежащего оформления правовых связей между субъектами правоотношений.

Таким образом, новый термин «фактические семейные родственные отношения», получивший свое признание в международном праве, расширил границы традиционного понятия близкого родства, включив в него отношения, не основанные на кровной связи с ребенком. Однако в российском законодательстве на данный момент данный термин отражения не нашел, хотя фактические семейные правоотношения широко распространены⁸.

Замедленность реформирования семейного законодательства, скорее всего, связана с консервативностью семейных отношений в нашей стране. На Семейный кодекс РФ, принятый в 1995 г. значительное влияние оказал Кодекс о браке и семье, действовавший с 1979 г. в СССР. В тот период сложно было представить внесение в законодательный акт норм, регулирующих сожительство двух лиц или рождение ребенка женщиной, находящейся вне брака. Однако реалии настоящего времени диктуют внесение кардинальных изменений в субъектный состав семейно-брачных отношений.

Особенностью субъектного состава семейно-брачных отношений является то, что в него могут входить не только лица, связанные семейными правоотношениями в настоящий момент времени, но и лица, которые имели фактические семейные связи в недавнем прошлом. Это могут быть: бывшие приемные родители ребенка; супруг или бывший супруг родителя, который не является биологическим родителем ребенка; лицо, состоящее в фактических отношениях с одним из родителей ребенка; лицо, с которым ребенок проживал в одной семье продолжительный период времени;

⁸ Fander M. The Law Making Process. L., 1980. С. 63.

родственники ребенка по боковой линии родства, такие как дядя или тетя ребенка.

К отличительным признакам фактических семейных родственных отношений следует отнести: отнесение фактических родственников к близким родственникам наряду с кровными, независимо от наличия надлежаще оформленной правовой связи между ними и ребенком.

Субъектный состав лиц, проживающих в семье, не является однородным и может изменяться под влиянием различных жизненных обстоятельств. Появление в семье фактического воспитателя в виде отчима или мачехи, лица, с которым родитель ребенка состоит в фактических отношениях и т.д., неизбежно приводит к участию такого лица в воспитании ребенка, даже если последнее не проявляет в этом активного участия. Однако если в отношении усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей закон содержит ограничения, значительно сужающие круг лиц, имеющих право быть таковыми, исходя в том числе и из их воспитательных возможностей, то в случае с фактическими воспитателями подобных ограничений не устанавливается. Эту проблему применительно к отчимам и мачехам в свое время поднимал Е.М. Ворожейкин, который указывал на определенное противоречие, возникающее между недопустимостью ограничения брачной правоспособности лица, вступающего в брак с родителем ребенка, и неспособностью данного лица быть воспитателем этого ребенка, например в связи с тем, что оно в прошлом лишалось родительских прав и т.п. В связи с этим Е.М. Ворожейкин считал, что субъектный состав этого правоотношения по поводу воспитания значительно менее благоприятен по сравнению с аналогичными правоотношениями (опека, попечительство и др.)⁹.

Если обратиться к международным стандартам, то Европейская конвенция 2003 г. включает отчимов и мачех в круг лиц, имеющих де-факто семейные отношения с ребенком.

Семейный кодекс РФ, напротив, регламентирует их правовой статус

⁹ Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. С. 233-234.

отдельно от фактических воспитателей, предъявляя к ним даже более жесткие требования, чем к последним. Об этом свидетельствует ст. 97 СК РФ, которая предполагает возможность получения алиментов отчимами и мачехами от трудоспособных совершеннолетних пасынков и падчериц, в случае если они обладают необходимыми для этого средствами. В отношении фактических воспитателей подобного рода требование не установлено (ст. 96 СК РФ).

Таким образом, законодатель, с одной стороны, исключает отчимов и мачех из субъектов правоотношений по фактическому воспитанию, с другой - признает их в качестве таковых, признавая за ними при соблюдении определенных условий возможность получения алиментов в будущем.

Отношения между отчимом (мачехой) и пасынком (падчерицей) являются своеобразными разновидностями фактического воспитания, а их юридическое признание имеет опосредованный характер – через будущие алиментные обязательства¹⁰.

Сегодня решение проблемы правоотношений по фактическому воспитанию ребенка осложняется тем, что круг субъектов по его воспитанию расширяется за счет лиц, состоящих в фактических отношениях с родителем ребенка, правовой статус которых является еще менее определенным, чем правовой статус отчимов или мачех. Поэтому наряду с тем, что у ребенка возникает возможность воспитания в полноценной семье, нет гарантий, что при появлении в ней фактического воспитателя не будут страдать интересы ребенка.

Исходя из смысла п. 2 ст. 96 СК РФ при ненадлежащем исполнении фактических действий по воспитанию ребенка, грубом нарушении его прав со стороны фактических воспитателей ответственность наступает только в виде невозможности получения алиментов от трудоспособных воспитанников, достигших совершеннолетия. Следовательно, наступление ответственности откладывается на будущее время, в то время как вред

¹⁰ Тарусина Н.Н. Указ. соч. С. 151.

личности ребенка причиняется в настоящем времени и систематически.

Отсутствие в семейном законодательстве РФ норм, регламентирующих права и обязанности фактических воспитателей, не гарантирует защиту прав и интересов ребенка, что противоречит ст. 19 Конвенции ООН о правах ребенка, которая предусматривает обязанность государств-участников принимать все необходимые меры с целью защиты прав ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей или любого другого лица, заботящегося о ребенке, в число которых входят и фактические воспитатели.

Однако даже при надлежащем исполнении обязанностей по воспитанию ребенка фактические воспитатели не входят в число лиц, с которыми ребенок имеет право на общение наряду с родителями, бабушкой, дедушкой, братьями, сестрами и другими родственниками (п. 1 ст. 55 СК РФ), а также лиц, которые сами имеют право на общение с ним (ст. 67 СК РФ), что с точки зрения международного законодательства следует рассматривать как законодательный пробел.

Что касается лиц, состоящих в фактических отношениях с родителем ребенка, согласно международным требованиям они также относятся к категории фактических родственников, исполняющих права и обязанности по воспитанию ребенка, а также имеющих право на общение с ребенком, даже в случае распада фактических отношений. Эти обстоятельства вызывают целый ряд вопросов, неурегулированных семейным законодательством РФ. СК РФ относит их к «иным лицам», входящим в круг семейных правоотношений, и кроме ст. 2 СК РФ о них нигде не упоминается. Однако, учитывая постоянный рост числа фактических отношений, отсутствие надлежащего правового регулирования статуса сожительствующих лиц или лица, сожительствующего с родителем ребенка, является законодательным пробелом, требующим скорейшего устранения.

Глава 2. Правовое регулирование семейно-брачных отношений.

2.1. Правовое регулирование имущественных отношений супругов.

В отличие от супругов, чьи имущественные отношения по поводу распоряжения общим имуществом достаточно подробно урегулированы СК РФ, с лицами, чей брак расторгнут, не все так просто. Несмотря на длительность существования затронутой нами проблемы, в правоприменительной деятельности продолжает оставаться актуальным вопрос о правовом регулировании отношений по распоряжению общим имуществом в случае расторжения брака.

Единый подход к разрешению этого вопроса в юридической литературе и в практике судов, нотариальных органов и органов государственной регистрации недвижимости отсутствует.

По мнению одних авторов, расторжение брака не влечет прекращения общей совместной собственности супругов, следовательно, на распоряжение имуществом требуется согласие другого супруга и после расторжения брака¹¹.

Согласно другой точке зрения лица, чей брак расторгнут, супругами не являются и на них не распространяются права и обязанности супругов, предусмотренные СК РФ. Следовательно, согласие бывшего супруга на совершение сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, не требуется¹².

Попытку разрешить имеющийся в научной литературе спор предпринял Верховный Суд РФ в известном Определении N 12-В04-8 еще в 2005 г.,

¹¹ Левушкин А.Н. Государственная регистрация актов гражданского состояния как организационные семейные отношения // Теоретические и практические проблемы государственной регистрации актов гражданского состояния: Монография / ФГБОУ ВО "Тверской государственный университет"; Тверское региональное отделение Ассоциации юристов России. Тверь: Издатель А.Н. Кондратьев, 2017. С. 103 - 107.

¹² Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации / Р.П. Мананкова // Семейное и жилищное право. 2012. N 4. С. 26 - 41.

указав, что нормы ст. 35 СК РФ распространяются на правоотношения, возникшие между супругами, и не регулируют отношения, возникшие между иными участниками гражданского оборота. К указанным правоотношениям должен применяться п. 3 ст. 253 ГК РФ. Аналогичная позиция была изложена и в более поздних решениях Верховного Суда Российской Федерации¹³.

С формальной точки зрения позиция Верховного Суда РФ абсолютно верна. Вместе с тем необходимо учитывать, что установленная в ст. 253 ГК РФ презумпция рассчитана на наличие между собственниками особых, лично-доверительных отношений, а после развода о какой-либо доверительности между мужчиной и женщиной, как правило, не приходится говорить. Кроме того, приобретая имущество в совместную собственность, супруги не предполагали возможности распоряжения имуществом одним из супругов без согласия другого.

Будучи уверенными в том, что независимо от того, на чье имя зарегистрировано имущество, оно будет являться общим и распорядиться другой супруг сможет им только с согласия первого, они действовали в строгом соответствии со ст. 34 СК РФ. Супруг же, на имя которого все имущество зарегистрировано, воспользовавшись таким пробелом в законодательстве, может сразу же после развода распорядиться общим имуществом, которое на него оформлено, и тем самым нарушит права другого супруга.

Следует также учитывать, что, вступая в договорные отношения с лицом, состоящим в браке и имеющим нажитое в браке имущество, контрагент исходит из наличия у него права на общее имущество супругов, несмотря на то, что все имущество зарегистрировано на имя другого супруга.

Поэтому, чтобы не отдавать долги, супруги могут оформить «фиктивный развод», и супруг, не являющийся должником, вправе произвести отчуждение ценного имущества постороннему лицу, которое в

¹³ См.: Определение Верховного Суда РФ от 22.01.2013 по делу N 78-КГ12-32; Определение Верховного Суда РФ от 16.04.2013 по делу N 5-КГ13-13; Определение Верховного Суда РФ от 05.07.2016 по делу N 5-КГ16-64; Определение Верховного Суда РФ от 25.07.2017 N 18-КГ17-105.

последующем, вероятнее всего, будет признано добросовестным приобретателем. Таким образом, отсутствие надлежащего правового регулирования по данному вопросу приводит к нарушению не только прав бывшего супруга, но и кредиторов супруга-должника.

В п. 3 ст. 244 ГК РФ установлено императивное правило о том, что «общая собственность на имущество является долевой, за исключением случаев, когда законом предусмотрено образование совместной собственности на это имущество».

Известно, что действующее законодательство РФ устанавливает несколько случаев образования общей совместной собственности, в том числе в отношении имущества, нажитого супругами во время брака, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества (п. 1 ст. 256 ГК РФ).

Соответственно, если имущество нажито супругами во время брака, то оно является общей совместной собственностью, а закон не ставит вид указанного имущества (общая долевая или общая совместная собственность) в зависимость от того, прекращен ли брак. Наличие этого юридического факта влияет лишь на определение того нормативного акта, который регулирует складывающиеся между бывшими супругами отношения.

Как уже отмечалось, в случае расторжения брака СК РФ не применяется. Следствием этого является обоснованность использования положений ГК РФ при регулировании отношений по распоряжению нажитым в браке имуществом, в том числе презумпции согласия участников совместной собственности на распоряжение совместно нажитым имуществом. Вместе с тем, на наш взгляд, такое положение вряд ли можно считать справедливым и разумным.

Представляется, что после расторжения брака должен быть изменен режим имущества бывших супругов с общей совместной собственности на общую долевую собственность. Указанный подход позволит всякий раз при распоряжении общим имуществом одним из бывших супругов получать

согласие другого бывшего супруга, защищая таким образом права последнего.

Думается, что это единственно справедливый и разумный выход из сложившейся ситуации, поскольку, несмотря на расторжение брака, в случае отсутствия раздела совместно нажитого имущества, имущество, принадлежащее бывшим супругам, является общим, а в главе 16 ГК РФ устанавливается лишь два вида общей собственности. Однако действующее гражданское законодательство РФ не допускает автоматического изменения вида общей собственности в случае расторжения брака.

Исчерпывающий перечень оснований установления общей долевой собственности на имущество, находившееся в общей совместной собственности, закреплен в п. 5 ст. 244 ГК РФ. К ним относятся соглашение участников совместной собственности, а при недостижении согласия – решение суда.

Представляется, что при определении вида общей собственности во всех случаях прекращения семейных правоотношений законодатель должен использовать единый подход. Расторжение брака является одним из оснований его прекращения.

В соответствии со ст. 16 СК РФ брак прекращается также в случае смерти одного из супругов или объявления судом одного из супругов умершим. В случае смерти или объявления супруга – участника совместной собственности – умершим, принадлежащая ему доля в общей совместной собственности в силу прямого указания ст. 1164 ГК РФ поступает со дня открытия наследства в общую долевую собственность наследников.

Таким образом, в законе непосредственно закреплено основание изменения вида общей собственности при прекращении семейных правоотношений и нет причин сомневаться в том, допустимо ли включение в закон аналогичного правила, касающегося случаев расторжения брака.

В связи с этим представляется необходимым изменить норму п. 5 ст. 244 ГК РФ, дополнив ее частью 2 в следующей редакции: «В случае расторжения

брака устанавливается общая долевая собственность на совместно нажитое супругами имущество. При этом доли участников долевой собственности предполагаются равными, если не доказано иное».

Установление такого предписания в законе не требует необходимости изменения других положений действующего законодательства РФ, в том числе и положений о разделе нажитого во время брака имущества: в ст. 38, 39 СК РФ используется формулировка «общее имущество», а не «общая совместная собственность».

Деятельность по реформированию семейного законодательства не означает реформирования только СК РФ. Оно должно касаться также норм других отраслей законодательства, непосредственно связанных с регулированием отношений в семье. В частности, речь идет о нормах, предоставляющих супругу лица, нуждающегося в опеке или попечительстве, преимущественное право быть назначенным его опекуном (попечителем).

Данное положение содержится в п. 5 ст. 10 ФЗ «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 N 48-ФЗ. Представляется, что указанную норму необходимо оценить критически, поскольку ее применение в сфере как личных, так и имущественных отношений супругов противоречит существу этих отношений. Основу правового регулирования супружеских и опекунских отношений составляют различные принципы и подходы.

Основным принципом правового регулирования отношений супругов является принцип равенства супругов в семье, решения всех вопросов семейной жизни по взаимному соглашению (ст. 31 СК РФ), основанный на положениях Конституции РФ о равенстве женщины с мужчиной (ч. 2 ст. 19).

Супружеские правоотношения могут и должны существовать исключительно как отношения равных в правах субъектов и не терпят совмещения с патриархальными отношениями, даже если таковые основаны не на власти и подчинении, а на необходимости социальной заботы, одним из видов которой как раз и являются отношения по опеке и попечительству.

Вывод о несовместимости супружеских и опекунских правоотношений в

сфере имущественных отношений супругов основан на том, что законным режимом имущества супругов является общая совместная собственность, носящая бездолевой характер и предполагающая исключительно доверительные отношения между ее участниками, а также полное равенство их имущественных интересов.

Супруг-опекун (попечитель) не может и не вправе одновременно защищать интересы подопечного и равнозначные по объему и характеру собственные интересы, в особенности если эти интересы противоречивы, что отнюдь не является редкостью. Органы опеки и попечительства, в соответствии с подп. 8 п. 1 ст. 8 ФЗ «Об опеке и попечительстве», могут и должны назначить другого представителя для защиты интересов подопечного, временно отстранив опекуна или попечителя, однако эта норма явно рассчитана на эпизодическое применение, когда противоречия интересов подопечного и опекуна (попечителя) носят временный характер. Если же такие противоречия существуют постоянно, то утрачивается всякий смысл в назначении супруга опекуном или попечителем другого супруга, причем преимущественно перед другими лицами.

Ввиду без долевого характера общей совместной собственности супругов органы опеки и попечительства, в соответствии со ст. 18 ФЗ «Об опеке и попечительстве», могут передать под охрану и для управления опекуну только личное имущество подопечного, поскольку для передачи общего имущества необходимо не просто определение долей каждого из супругов, но и раздел имущества в натуре. Но в таком случае ограничивается право пользования общим имуществом уже опекуна, который может пользоваться имуществом, отошедшим в результате раздела подопечному супругу, только в границах ст. 16 ФЗ «Об опеке и попечительстве».

При совмещении супружеских и опекунских правоотношений не могут быть реализованы, а потому становятся фикцией все нормы, содержащиеся в ст. 35 СК РФ, поскольку не может быть и речи о владении и пользовании общим совместным имуществом сообща; не может быть и речи ни о какой

опровержимой презумпции одобрения подопечным супругом сделок, совершаемых супругом-опекуном (попечителем) исключительно по своему усмотрению.

Невозможным становится также заключение брачного договора, даже если это соответствует интересам подопечного. Если такой договор был заключен до полной или частичной утраты одним из супругов дееспособности, то окажется весьма затруднительным или даже практически вовсе невозможным предъявление требования о его изменении либо расторжении, а также о признании его недействительным.

Вполне реальны и такие ситуации, когда невозможность реализации значительной части норм, регулирующих имущественные отношения супругов, может не соответствовать интересам не только подопечного супруга, но и супруга-опекуна (попечителя). В подобных случаях правовое регулирование имущественных отношений супругов становится усеченным, следовательно, неполноценным.

Одновременное действие супружеских и опекунских правоотношений существенно затрудняет контроль со стороны органов опеки и попечительства за сохранностью имущества подопечного, за соблюдением его имущественных прав и интересов, т.к. супруг-опекун (попечитель) всегда имеет возможность обжаловать их действия со ссылкой на принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи.

Таким образом, у этого супруга появляется возможность практически бесконтрольного распоряжения общим совместным имуществом, весьма произвольной оценки интересов подопечного супруга и злоупотребления как своими семейными, так и опекунскими правами. Понятно, что супруг-опекун, ощущая себя полным хозяином положения, не станет торопиться с постановкой вопроса о признании своего недееспособного супруга ограниченно дееспособным, тем более полностью дееспособным.

Все сказанное выше приводит к однозначному выводу о необходимости не только исключения из ст. 10 ФЗ «Об опеке и попечительстве» указания на

преимущественное право супруга быть опекуном или попечителем другого супруга, но, напротив, о необходимости включения положения о том, что супруг лица, нуждающегося в опеке или попечительстве, не может быть назначен его опекуном или попечителем.

2.2. Правовое регулирование отношений родителей и детей.

Существование родительских прав предопределено базовой природой человека. Их, без сомнения, надлежит рассматривать в ряду высших ценностей современного мира. Логично утверждать, что право как социальный регулятор воплощает представления о том, какими должны быть родительские права и на каких принципах строится их осуществление.

В этой связи К.П. Победоносцев писал: «Отношение детей к родителям, само по себе простое, когда разумеешь его по естественному и нравственному чувству, представляется во многих своих принадлежностях искусственным учреждением, когда является в виде права родительского и родительской власти, как юридическое отношение»¹⁴.

Действительно, существующая реальность позитивного права не отождествляется с фактической. Совокупность родительских правомочий, закрепленных на законодательном уровне, может влиять на естественные намерения родителей, в том числе блокировать их реализацию.

В России правовые аспекты отношений родителей и детей отражены преимущественно в семейном законодательстве. В отдельных исследованиях указано, что действующий СК РФ предельно полно раскрывает содержание родительских прав и обязанностей¹⁵. С этим мнением вряд ли стоит согласиться, ведь даже простое перечисление родительских прав вызовет затруднение и не будет произведено несколькими специалистами

¹⁴ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. М.: Статут, 2003. С. 159.

¹⁵ См.: Кумановская А.Л. Права и обязанности родителей по воспитанию детей в семейном праве Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 50.

единообразно.

В главе 12 СК РФ «Права и обязанности родителей» в отношении обычных родителей (т.е. совершеннолетних родителей, проживающих совместно с ребенком) названы следующие права: право на воспитание; право на обучение; право выбора образовательной организации, формы получения детьми образования и формы их обучения; право по защите прав и интересов детей; право требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или не на основании судебного решения.

Однако названными пунктами не исчерпывается объем правовых возможностей одного из основополагающих статусов человека, о чем свидетельствует анализ других положений законодательства. Так, например, за пределами главы 12 СК РФ закреплено право родителей давать согласие на усыновление ребенка и право отозвать данное согласие на усыновление (ст. 129 СК РФ).

Некоторые права родителей указаны не в СК РФ, а в иных федеральных законах (право на получение информации о здоровье ребенка и др.)¹⁶. Такие права в принципе выпали из поля зрения семейно-правовой науки. Это обуславливает необходимость создания единой картины правовых возможностей родителей в качестве первого шага к совершенствованию механизма правовой защиты родительских прав.

Необходимо понимать, что подлежит защите, а что находится за пределами правового поля. Это задача теории семейного права, решение которой имеет значение и для общей ориентации юридической практики, и для совершенствования действующего законодательства.

Предпринятый анализ позволил нам выявить закономерности в способе осуществления родительских прав и классифицировать их. Лишь некоторые права реализуются непосредственно в семейном родительском

¹⁶ См.: ст. 22, 54 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.

правоотношении, что происходит посредством фактических действий родителя во взаимодействии с ребенком. Назовем данную категорию прав основными.

Другую категорию прав согласно выявленной закономерности предлагаем условно обозначить как производные права. Особенностью производных прав является их осуществление в гражданском правоотношении с участием третьих лиц. Тем самым указанные гражданские правоотношения как бы производны от семейных правоотношений. В числе производных предлагаем различать: 1) права родителей, опосредующие осуществление прав детей; 2) права по защите прав и интересов детей.

Итак, к основным родительским правам относятся: право на воспитание ребенка, его обучение и развитие. В советской юридической доктрине существовало понятие воспитания как права любого личного воздействия на своего ребенка¹⁷. Толкование норм СК РФ приводит к выводу, что законодатель в большинстве случаев использует широкое значение воспитания, за редкими исключениями, обусловленными не семантикой, а особенностями литературного выражения¹⁸. Что касается обучения, то его важно отличать от образования.

Обучение – одна из важнейших родительских функций в интеграции ребенка как человеческого существа в окружающую его среду и адаптации его к существующим условиям. Образование является формализованным и фактически осуществляется не родителями. Для обучения предусмотрен принцип преимущественного осуществления родителями (ст. 63 СК РФ), детерминированный естественно-правовой природой отношений родителей и детей.

Представляется, что для решения задачи укрепления правового положения родителей необходимо развить составляющие категории

¹⁷ См.: Павлова И.А. Правовое положение родителей: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 17.

¹⁸ О значении и содержании понятия "воспитание" см.: Краснова Т.В. Воспитание как уникальный юридический феномен и проблемы его современной легальной дефиниции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 9. С. 102 - 107.

основных прав родителей, в первую очередь восполнить пробелы правовой защищенности родителей в вопросах их личной заботы о своих детях. Для этого целесообразно конкретизировать аспекты, хотя и вытекающие из существующего права на воспитание, но не однозначно и не бесспорно. Мы предлагаем закрепить в главе 12 СК РФ среди основных прав родителей право на личную заботу о ребенке.

Значение термина «родительская забота» может быть использовано для характеристики существа родительского права, которой в историческом прошлом (в дореволюционном законодательстве) служила категория «родительская власть». Эта характеристика утрачена в действующем семейном законодательстве, и альтернативная ей отсутствует, что размывает понимание природы родительского права.

Перечень существующих производных родительских прав, опосредующих осуществление прав детей, предлагается возглавить правом на совместное проживание с ребенком и правом доступа к ребенку. В действующем законодательстве право на совместное проживание с ребенком может быть выявлено из норм гражданского законодательства о месте жительства ребенка (ст. 20 ГК РФ). Однако нам видится необходимость указания такого права именно в контексте положений СК РФ, учитывая его значимость для осуществления личной заботы.

Необходимо отразить в СК РФ и придать самостоятельное значение праву доступа к ребенку, где бы он ни находился, с учетом требований, продиктованных спецификой обстоятельств. Право доступа в данном случае должно быть интерпретировано в его непосредственном значении, а не в смысле аналогичного термина, используемого в русском переводе Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. (ст. 5)¹⁹.

Анализ действующего законодательства позволил сформировать следующий перечень производных прав, опосредующих осуществление прав

¹⁹ Бюллетень международных договоров. 2013. N 1.

детей. Это права, связанные: с регистрацией рождения ребенка, приобретением (прекращением) им гражданства, индивидуализацией его личности; принятием решения по обучению ребенка религии и вовлечением его в религиозные объединения; решением вопросов медицинского вмешательства в отношении ребенка; образованием ребенка; решением вопроса о вступлении в брак до достижения 16 лет; реализацией родительских прав несовершеннолетними детьми.

Так, согласно ст. 14 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»²⁰ (далее – Закон об актах) должен быть сделан вывод о существовании права родителей заявлять о рождении ребенка для его государственной регистрации или поручать сделать такое заявление другим лицам: лицу, присутствовавшему при родах (ст. 14 Закона об актах), родственнику одного из родителей или иному лицу, если родители не имеют возможности лично заявить о рождении (п. 2 ст. 16 Закона об актах).

Если отцовство не установлено, то у матери имеется право заявлять сведения об отце с указанием любых имени и отчества отца (фамилия в таких случаях указывается по фамилии матери) или отказываться от внесения каких-либо сведений об отце (п. 3 ст. 17 Закона об актах). В соответствии со ст. 25 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»²¹ родители имеют право заявлять о приобретении и прекращении ребенком гражданства.

Родители решают вопросы индивидуализации личности ребенка. Известно право выбора имени ребенку по соглашению родителей (п. 2 ст. 18 Закона об актах). Популярность приобретают необычные имена, в этой связи последними изменениями СК РФ было уточнено, что при выборе родителями имени ребенка не допускается использование цифр, буквенно-цифровых обозначений, числительных, символов и не являющихся буквами знаков, за

²⁰ Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. N 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния" // СЗ РФ. 1997. N 47. Ст. 5340.

²¹ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 62-ФЗ "О гражданстве Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. N 22. Ст. 2031.

исключением знака «дефис», или их любой комбинации либо бранных слов, указаний на ранги, должности, титулы» (п. 2 ст. 58 СК РФ).

Право выбора фамилии ребенку ограничено фамилиями родителей, если у родителей фамилии разные. В п. 6 ст. 18 Закона об актах установлена возможность выбора фамилии в соответствии с законом субъекта Российской Федерации (например, в Республике Татарстан ребенку может быть присвоена фамилия, производная от имени деда, как по отцовской, так и по материнской линии).

Кроме того, у родителей существует право изменить ребенку, не достигшему 14 лет, имя и фамилию (но не отчество), но только при условии, если на это имеется разрешение органов опеки и попечительства (п. 4 ст. 58 Закона об актах, ст. 59 СК РФ). В дополнение к сказанному можно выделить право родителей давать согласие на изменение имени, отчества и фамилии ребенком, достигшим 14 лет (п. 3 ст. 58 Закона об актах).

В ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»²² предусмотрено право родителей давать согласие на обучение религии и вовлечение в религиозные объединения своих малолетних детей. Представляется важным не смешивать последнее с правом на воспитание детей. В рамках воспитания может быть рассмотрено непосредственное привитие ребенку родителем религиозных взглядов (что было бы можно называть «религиозное воспитание»). В отличие от воспитания права, указанные в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях», реализуются за рамками семейного правоотношения.

Реализация права на получение информации о состоянии здоровья ребенка и право давать информированное согласие на медицинское вмешательство и отказ от него зависят от требований о возрасте и особых обстоятельствах, перечисленных в п. 2 ст. 20, п. 3 ст. 22, п. 5 ст. 47, п. 2 ст. 54

²² Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" // СЗ РФ. 1997. N 39. Ст. 4465.

Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»²³. Оно должно быть преодолимо в случаях, угрожающих жизни ребенка, на что уже обращалось внимание ученых²⁴.

Право родителей, известное ранее как «право на образование», недавними изменениями ст. 63 СК РФ было уточнено по содержанию до «права выбора образовательной организации и формы получения детьми образования». Очевидно, что принципиальное решение вопроса о необходимости образования родителям не принадлежит, что оправданно с точки зрения интересов детей и публичного интереса. В отличие от ранее действующих норм о реализации родителями права на образование новые положения ст. 44 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»²⁵ содержат детализацию правомочий у родителей в сфере образования.

В ст. 13 СК РФ закреплено право родителей давать согласие на вступление в брак детей, не достигших 16 лет, если соответствующим законом субъекта Российской Федерации это допускается. Например, по Закону Самарской области «Об условиях и порядке вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет» возможно заключение брака с 14 лет при наличии согласия обоих родителей и одного из особых обстоятельств - беременности, рождении ребенка, непосредственной угрозе жизни одного из желающих вступить в брак²⁶.

Статья 62 СК РФ предусматривает права родителей по реализации родительских прав своих несовершеннолетних детей, в частности, позволяя им выступать опекунами своих несовершеннолетних детей. Анализ правоприменительной практики показывает, что зачастую в загсе требуется

²³ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.

²⁴ См.: Темникова Н.А. Защита личных прав ребенка по семейному праву России: Учебное пособие. Омск, 2009. С. 153.

²⁵ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2012. N 53 (ч. 1). Ст. 7598.

²⁶ Закон Самарской области от 10 января 2000 г. N 155 "Об условиях и порядке вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет" // Вестник Самарской областной Думы. 2000. N 2.

согласие родителей на установление материнства (отцовства) несовершеннолетних родителей. Видится целесообразность законодательного закрепления выработанного правоприменительной практикой подхода. В частности, с учетом того факта, что несовершеннолетний, знающий, что не является отцом ребенка, на общих основаниях лишается права оспорить свое отцовство (п. 2 ст. 52 СК РФ).

Другой категорией производных прав мы предложили считать родительские права по защите прав и интересов детей. В СК РФ отражено право по защите прав и интересов детей, которым, полагаем, охвачен весь комплекс фактических и юридических действий, необходимых для защиты прав и интересов несовершеннолетних, конкретизированных в гражданском и гражданском процессуальном законодательстве. В качестве частного случая защиты выступает право требовать их возврата от любого лица, удерживающего ребенка не на основании закона или судебного решения (ст. 68 СК РФ).

Думается, что такой аспект защиты детей, как решение вопроса о доступе детей к свободно распространяемой информации в соответствии с Федеральным законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»²⁷, должен быть прерогативой родителей. Какие-либо императивы целесообразны в отношении лиц, распространяющих такую информацию. Что касается родителей, то защита ребенка от информации, как частный случай защиты, не имеет своей специфики.

При надлежащем осуществлении родительских прав добросовестными родителями любые соответствующие предписания являются необоснованным вмешательством в жизнь семьи. Особенно с учетом крайних позиций в литературе, а именно предложений лишать родительских прав за просмотр детьми неподходящих кинофильмов²⁸.

²⁷ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" // СЗ РФ. 2011. N 1. Ст. 48.

²⁸ См.: Полянина А.К. Семейно-правовая ответственность родителей за ненадлежащее исполнение обязанности по обеспечению информационной безопасности детей // Семейное и жилищное право. 2015. N 2. С. 37.

Родителям принадлежит право заявлять о необходимости назначения ребенку временной опеки. Так, в соответствии с п. 1 ст. 13 Федерального закона «Об опеке и попечительстве»²⁹ (далее - Закон об опеке) родители могут обратиться в орган опеки и попечительства с совместным заявлением о назначении ребенку опекуном или попечителем конкретного лица на определенный ими период времени, в который они по уважительным причинам не смогут исполнять свои обязанности по отношению к ребенку. Кроме того, единственный родитель может составить в орган опеки и попечительства по месту жительства ребенка такое заявление на случай своей смерти, а также изменить или отменить указанное заявление в том же порядке (п. 2 ст. 13 Закона об опеке).

Представляется, что данную возможность следует рассматривать как способ защиты прав ребенка по предотвращению неблагоприятных последствий в случаях, когда складывающиеся обстоятельства создают угрозу их наступления (в частности, в связи с невозможностью осуществления родителями их функций).

Как способ защиты прав ребенка предлагаем рассматривать право давать согласие на усыновление ребенка, установленное ст. 129 СК РФ. При этом родитель опосредованно реализует и свой приоритет на определение условий дальнейшего воспитания ребенка.

Практике известны случаи использования указанного положения ст. 129 СК РФ как формы отказа от ребенка. Необходимость предупреждения аналогичных правонарушений обсуждалась учеными еще в советский исторический период³⁰, однако проблема до сих пор актуальна.

Предлагается закрепить в ст. 129 СК РФ следующее положение: «Согласие родителя на усыновление ребенка не прекращает родительских прав и обязанностей. Родительские права и обязанности в данном случае

²⁹ Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. N 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" // СЗ РФ. 2008. N 17. Ст. 1755.

³⁰ См.: Звягинцева Л.М., Кузнецова Л.Г. Задачи совершенствования законодательства о браке и семье // Законодательство о браке и семье и практика его применения (к 20-летию Основ и КоБС РСФСР): Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1989. С. 7.

прекращаются с момента вступления в законную силу судебного решения об усыновлении».

В числе правовых возможностей родителей по защите прав и интересов детей предлагаем установить законодательно право родителей на получение любой информации о своих детях и корреспондирующую с ним обязанность всех должностных лиц и иных граждан, которым в силу обстоятельств стала известна данная информация.

Отсутствие такого законоположения, как нам видится, снижает гарантии реализации основополагающего права родителей на заботу о своем ребенке. При этом считаем необходимым закрепить право родителей на незамедлительное уведомление о ситуациях, в которых ребенку требуется помощь, после принятия экстренных мер для его спасения.

Предложенная классификация может быть полезна не только для целей теоретического анализа юридического содержания прав родителей, но и для оптимизации законодательных подходов к их нормативному закреплению. На ее основе предлагается детализировать в действующем семейном законодательстве субъективные права родителей, с учетом природы родительского права, человеческих потребностей, и идеи укрепления родительского авторитета³¹.

2.3. Правовое регулирование семейно-правовых споров

Большинство ученых и практикующих юристов относят семейные споры, в частности споры о воспитании детей, к категории сложных судебных гражданских дел³². Однако они представляют сложность не только с точки зрения значимости разрешаемых вопросов в социальном аспекте, но

³¹ См.: Концепция совершенствования семейного законодательства Российской Федерации и Предложения по совершенствованию семейного законодательства Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 июля 2014 г. N 132-1/2014 // СПС "КонсультантПлюс".

³² Нечаева А.М. Семейное право: Учеб. пособие для бакалавров. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 100.

и с позиции доказательственного права.

Речь идет о правильном определении предмета доказывания и оценке доказательственных материалов³³. С социальной точки зрения сложность обусловлена также тем, что нередко от правильного и справедливого судебного решения зависят настоящая и будущая жизнь, благополучие ребенка, а также гармония семьи, в которой он останется или в которую будет передан. В этом смысле необходимо понимать значение решения суда по семейным спорам и степень ответственности судьи, разрешающего спор, вытекающий из семейных правоотношений.

Согласно данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ число поступивших на рассмотрение в суды общей юрисдикции исковых заявлений и возбужденных дел по спорам, связанным с воспитанием детей, в 2011 году составило 28148, в 2012 – 31063, 2013 – 33562, 2014 – 35178, 2015 – 36177³⁴. Оценка приведенных данных показывает, что с 2011 по 2015 годы количество обращений названной категории возросло на 8029 дел, что сопоставимо с численностью небольшого населенного пункта. В 2010 году было возбуждено 24784 дела указанной категории, т.е. за 5 лет количество споров, связанных с воспитанием детей, возросло на 11393. Эта динамика вызывает тревогу, так как свидетельствует о неблагополучии социальной среды в стране и требует пристального внимания со стороны соответствующих органов государственной власти.

Учитывая рост числа гражданских дел и значимость каждого решения по семейным спорам, которое в полной мере должно быть законным и обоснованным, как того требует ст. 195 Гражданского процессуального кодекса РФ, Пленум ВС РФ в Постановлении от 19.12.2003 N 23 «О судебном решении» разъяснил, какое решение отвечает требованиям

³³ Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Издательский Дом "Городец", 2016. С. 27 - 28.

³⁴ Отчеты о работе судов общей юрисдикции по первой инстанции о рассмотрении гражданских дел N 2. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2011 - 2015 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

названной статьи: «Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ)... Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов»³⁵.

Нормы материального права, подлежащие применению, зависят от характера спора о воспитании детей. Так, законодатель выделяет споры об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей (п. 3 ст. 65 СК РФ); об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66); об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (п. 3 ст. 67); о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70); о восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 72); об ограничении родительских прав (п. 1 ст. 73); об отмене ограничения родительских прав (ст. 76)³⁶.

Нормы права с относительно определенной диспозицией, каковыми являются вышеперечисленные, в теории гражданского процесса получили название ситуационных норм, поскольку правоотношения ими урегулированы с расчетом на судебное усмотрение, точнее, на судебную конкретизацию зафиксированных в законе обобщающих обстоятельств, с которыми связаны правовые последствия³⁷. Поэтому в зависимости от вида

³⁵ О судебном решении: Постановление Пленума ВС РФ от 19.12.2003 N 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. N 2.

³⁶ Семейный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 1. Ст. 16.

³⁷ Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Издательский Дом "Городец", 2016. С. 27 - 28.

семейных правоотношений судом устанавливаются факты, имеющие значение для дела и подлежащие включению в предмет доказывания.

Судебная практика весьма разнообразна с позиции полноты изложения доказательств и правового обоснования выводов суда в мотивировочной части решения суда. Требования к ее содержанию перечислены в ч. 4 ст. 198 ГПК РФ: «...должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд»³⁸. Решение должно быть построено таким образом, а факты и доказательства изложены так, чтобы их логическая последовательность позволяла проследить (оценить) основной вывод, к которому суд пришел в резолютивной части решения. Приведем пример из судебной практики.

Н. обратился в суд с исковым заявлением о расторжении брака и об определении места жительства с ним двоих детей: дочери 7 лет и сына 10 лет. Суд вынес определение об обеспечении иска и в интересах детей местом их жительства до вступления решения в законную силу определил место жительства отца. Однако об этом указано лишь в резолютивной части решения. Из мотивировочной части следует, что на момент рассмотрения гражданского дела сын проживал с Н., дочь - с Л.

В п. 5 Постановлении Пленума ВС РФ от 27.05.1998 N 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» (далее – Постановление N 10) раскрывается содержание споров об определении места жительства ребенка. В нем перечислены обстоятельства, которые суд должен принимать во внимание при разрешении таких требований: «Возраст ребенка, его привязанность к каждому из родителей, братьям, сестрам и другим членам семьи, нравственные и иные личные качества родителей, отношения, существующие между каждым из

³⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 46. Ст. 4532.

родителей и ребенком, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (с учетом рода деятельности и режима работы родителей, их материального и семейного положения, имея в виду, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не является безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя), а также другие обстоятельства, характеризующие обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей»³⁹.

Все эти обстоятельства необходимо выяснять, поскольку они позволят установить имеющие значение для дела факты: как каждый из родителей относится к ребенку; какова их привязанность к нему, кто из родителей проявляет заботу, интерес и в чем это выражается, какие интересы у ребенка.

В обзорах судебной практики по рассмотрению гражданских дел, связанных с воспитанием детей, неоднократно обращалось внимание судов на то, какие именно обстоятельства следует выяснять, чтобы установить, каковы отношения между ребенком и родителем, насколько они привязаны друг к другу. Так, судьей Вологодского областного суда О.Б. Аганесовой перечислены следующие обстоятельства: «...сколько времени родитель проводил и готов проводить с ребенком; насколько хорошее воспитание и образование родитель давал и готов дать ребенку; каков общий круг интересов родителя и ребенка; привил ли родитель ребенку интерес к полезным занятиям; какие хорошие или плохие привычки формируются у ребенка под влиянием родителя; насколько ребенок радуется приходу родителя и тоскует без него, балует ли родитель ребенка, как его одевает и чем кормит, насколько заботится о самочувствии ребенка и его здоровье, как наказывает ребенка за проступки и т.д.»⁴⁰.

Перечисленные моменты устанавливаются из совокупности всех

³⁹ О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: Постановление Пленума ВС РФ от 27.05.1998 N 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. N 7.

⁴⁰ О практике рассмотрения судами Вологодской области гражданских дел, связанных с воспитанием детей, от 22.07.2014 // Доступ из СПС "Гарант".

доказательств, но в первую очередь из объяснений сторон и показаний свидетелей, и должны служить основанием для решения суда, его мотивировочной части.

Примером изложения и анализа показаний свидетелей может быть решение суда по другому делу в результате рассмотрения искового заявления отца к матери ребенка с аналогичными требованиями.

В решении, во-первых, приведены объяснения сторон, данные ими в судебном заседании, во-вторых, изложены показания свидетелей со стороны как истца, так и ответчика. Всего в деле участвовали десять свидетелей, в том числе старший инспектор отдела по делам несовершеннолетних органа внутренних дел и ответственный секретарь комиссии по делам несовершеннолетних администрации города, педагог - классный руководитель отца, когда последний учился в школе. Далее суд сопоставляет показания свидетелей и объяснения истца. В частности, истец говорил о неисполнении родительских обязанностей ответчиком и ведении аморального образа жизни, о нежелании заниматься ребенком.

Отвергая такие доводы истца, суд ссылается на объяснения ответчика, третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, и показания свидетелей. Одновременно судом дана оценка доводу ответчика о том, что истец угрожал ответчику физической расправой и не отдавал ребенка. Так, в материалах дела имеется постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении истца по данному поводу, а также приведены показания свидетеля - старшего инспектора отдела по делам несовершеннолетних органа внутренних дел об отсутствии каких-либо угроз со стороны истца.

Изложение объяснений сторон, показаний свидетелей именно таким образом полагаем правильным, поскольку их анализ позволяет понять, по каким доводам суд отвергает доказательства - объяснения сторон полностью или частично.

В рассматриваемом деле Н. и Л. невозможно сопоставить объяснения сторон с другими доказательствами, не ознакомившись с протоколами

судебных заседаний. Нельзя выяснить, по каким доводам суд их отвергает или принимает. При создании препятствий к общению с дочерью, проживании девочки у Л., несмотря на имеющееся определение об обеспечении иска, решение суда не обеспечивает баланса интересов родителей, т.е. судом нарушено правило равенства родительских прав в отношении прав отца, закрепленное в п. 1 ст. 61 СК РФ. Более того, не исследуя этот момент, суд фактически поощряет действия Л. по созданию препятствий к общению отца с дочерью.

Таким образом, отсутствие в решении суда доводов, по которым приняты или отвергнуты доказательства, в данном случае пояснения Н. и Л. и показания свидетелей, не только нарушает родительские права Н., но и, что самое главное, не позволяет определить, соблюдены ли интересы детей. Следовательно, такое решение не соответствует положениям ч. 4 ст. 198 ГПК РФ. Наличие же указанных доказательств может существенно изменить принятое судом решение.

Немаловажную роль играет и характеристика личностей родителей. Суд указал на то, что стороны характеризуются положительно, имеют доход, позволяющий обеспечивать детей. Оба родителя участвуют в образовательном и воспитательном процессе детей.

Если в ходе судебного разбирательства суду станет известно (заявит сторона, свидетель, представитель органа опеки и попечительства) о каком-то действии или бездействии родителя (родителей) или заболевании (получении медицинской помощи), способных повлиять на отношения с детьми, то это следует досконально выяснять, а не ограничиваться стандартным набором сведений, полученных из психиатрической больницы, наркологического диспансера, о том, состоят ли на учете родители или нет.

Характеристики личностей родителей также можно установить из объяснений сторон и показаний свидетелей, поэтому значимость таких доказательств велика.

Интересен подход суда к другому весьма важному доказательству - ко

мнению ребенка в данном гражданском деле. Суд его мнением не руководствуется, а учитывает заключение эксперта по результатам судебной психолого-педагогической экспертизы, поскольку мнение ребенка в этом возрасте (10 лет) еще не является самостоятельным и устойчивым, а подвержено влиянию наиболее значимого взрослого, коим по отношению к мальчику является отец, который желает, чтобы ребенок проживал с ним.

Такое мнение суда и эксперта противоречит сложившейся судебной практике, согласно которой ребенок способен выражать свое мнение, более того, начиная с 10 лет его необходимо учитывать. В нашем примере экспертом не исследовалось, в каких условиях было выражено мнение ребенка. Не проанализированы объяснения мальчика, данные им во время исследования, т.е. спустя несколько месяцев. В данном случае эксперту следовало изучить, по каким причинам ребенок хочет проживать с отцом, связано ли его желание с получением материальных или иных преимуществ по сравнению с матерью, и, опираясь на научные методы, сделать вывод.

Заслуживает внимания вывод суда уже апелляционной инстанции об оценке мнения ребенка, которое явно не подтверждает его желание проживать совместно с отцом. Толкование ст. 57 СК РФ, регламентирующей учет мнения ребенка, судебной коллегией по гражданским делам сведено к ее исключительному случаю: «учету мнения ребенка, достигшего десяти лет, лишь в том случае, когда это не противоречит его интересам», тогда как законодателем закреплено общее обязательное правило учета мнения ребенка и исключение из него, а не наоборот.

Отсутствие единства убеждений у суда первой и второй инстанций в отношении интерпретации желания ребенка свидетельствует о формальном подходе к рассмотрению дела, который не отвечает интересам ребенка.

Необходимыми доказательствами при рассмотрении данной категории дел являются акты обследования условий жизни несовершеннолетних и родителей, их жилищно-бытовых и материальных возможностей, а суд в указанном деле ограничился лишь констатацией наличия у обоих родителей

надлежащих условий для проживания и воспитания детей.

В п. 5 Постановления N 10 обращено особое внимание на то, что само по себе преимущество в материально-бытовом положении одного из родителей не может служить безусловным основанием для удовлетворения требования этого родителя об определении места жительства ребенка с ним.

Несмотря на это, материальные условия в совокупности с другими возможностями родителей должны также учитываться судом. Кроме того, следует оценить занятость родителей трудовой или предпринимательской деятельностью (режим рабочего времени, отдаленность места работы от образовательных учреждений и дома) и их способность уделять время ребенку в том режиме, который будет отвечать его интересам. Об этом не упоминается в решении.

К доказательствам, имеющим не менее важное значение, относятся также заключение эксперта по результатам судебной психолого-педагогической экспертизы и мнение органа опеки и попечительства. В рассматриваемом деле судом назначена судебная психолого-педагогическая экспертиза, по результатам которой эксперт пришел к выводу, что в меньшей степени пострадает психика детей, если они будут проживать с матерью. Именно это экспертное заключение, а следовательно, и доказательство положено в основу решения суда.

Если доказательства, имеющиеся в деле, противоречат заключению эксперта, значит, имеется основание для признания заключения необоснованным и проведения повторной экспертизы. Тем не менее решение состоялось и признано законным и обоснованным судом апелляционной инстанции.

В решении также указано, что, по мнению органа опеки и попечительства, дети должны проживать с матерью Л. Однако содержание заключения этого органа не приводится, поэтому нет возможности установить, опираясь на какие обстоятельства орган опеки и попечительства пришел к такому выводу. Кроме того, ознакомление с заключением показало,

что текст его совпадает с заключением эксперта, поэтому оно также основано на результатах судебной психолого-педагогической экспертизы.

В связи с тем, что в решении суда интересы детей, которые должны быть соблюдены в первую очередь, продиктованы фактически единственным доказательством – заключением эксперта по результатам судебной психолого-педагогической экспертизы, являющимся необоснованным, то такое решение не может отвечать интересам детей.

В заключение обратим внимание на резолютивную часть решения. В последнем абзаце указано: «Определить место жительства детей... с Л. по адресу...».

Суд указал в резолютивной части решения адрес проживания родителя детей, в то время как законом предусмотрена возможность определения места жительства ребенка с одним из родителей, а не по месту нахождения жилого помещения, принадлежащего одному из родителей⁴¹. Поэтому судом допущено и в этой части несоответствие, но на этот раз - нормам материального права (п. 3 ст. 65 СК РФ).

Таким образом, учитывая, что факты, имеющие значение для дела, подтверждены только заключением эксперта, которое не может служить единственным доказательством по делу, а иные доказательства (объяснения сторон, показания свидетелей) не исследованы надлежащим образом и им не дана оценка, а также не учтено мнение ребенка, то указанное решение, на наш взгляд, представляется необоснованным (ст. 195 ГПК РФ), а значит, не может быть в полной мере законным.

⁴¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 17.09.2013 N 18-КГ13-85 // Доступ из СПС "Гарант".

Глава 3. Проблемы реализации семейно-брачных отношений.

3.1. Проблемы предпринимательских отношений между супругами.

Исследование динамики семейно-правового регулирования в Российской Федерации позволяет говорить о новых тенденциях в развитии брачно-семейного законодательства, в частности не только об изменении традиционных отраслевых институтов, но и о появлении новых институтов и подотраслей, изменении структуры семейного законодательства, свидетельствующих о трансформации всей его системы. Значительным изменениям подвергаются содержание и объем сферы семейно-правового регулирования⁴².

Необходимо обратить внимание на все более проявляющуюся тенденцию установления межотраслевых связей между семейными, корпоративными и предпринимательскими отношениями. Это отчетливо проявляется в такой сфере, как семейное предпринимательство, которое предполагает наличие семейных, предпринимательских, корпоративных, организационных и трудовых взаимосвязей между супругами и другими членами семьи. В качестве фундамента семейного супружеского бизнеса должны находиться именно семейно-правовые связи, которые возникают между супругами в результате заключения брака.

В законодательстве России нет понятий «субъект предпринимательской деятельности», «семейное предпринимательство». Под семейным предпринимательством можно понимать организацию бизнеса, основанную на супружеских отношениях, или общую совместную собственность супругов в отношении предприятия, бизнес-активов, ценных бумаг, требующих управления.

Соответственно, у супругов есть материальные ресурсы и бизнес-активы, необходимые для производственной и иной предпринимательской

⁴² См.: Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 5. С. 31.

деятельности, а также супруги самостоятельно контролируют деятельность предприятия, использование ценных бумаг и осуществляют управление ими.

Семейное предпринимательство в целом и предпринимательская деятельность супругов в частности направлены, с одной стороны, на решение вопросов экономического роста страны и перехода к инновационному развитию, с другой стороны – на решение материальных, финансовых проблем в семье, обеспечение экономической стабильности в семье, основанной на браке. Полагаем, что такая деятельность осуществляется в рамках реализации экономической функции семьи, имеющей важное значение в жизнедеятельности общества и государства.

В настоящее время в Российской Федерации проявляется тенденция публицизации семейного законодательства, этот процесс обусловливается тем, что государство постоянно расширяет сферу своего вмешательства в частноправовую сферу семейных отношений в целях выполнения функций защиты прав гражданина и обеспечения его частных интересов в семейно-правовой сфере⁴³.

В российской правовой модели ведения бизнеса также отсутствуют категория «семейный бизнес» и закрепленная на законодательном уровне особая организационно-правовая форма ведения предпринимательской деятельности - семейное предприятие. Семейные предприятия могут быть зарегистрированы как индивидуальные предприниматели и организованы в качестве коммерческих организаций и предпринимательских объединений. Определено, что супружеский бизнес - это любая форма организации бизнеса, при котором осуществление предпринимательской деятельности основано на отношениях супружества, возникших в результате заключения брака.

Заслуживает внимания высказанный в доктрине предпринимательского права подход, что если нет достаточно четких различий между семейным и

⁴³ Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства государств - участников СНГ: Монография. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2013.

малым предпринимательством, то нет и необходимости создания новых правовых категорий, конструкций, формирования специального правового режима экономической (предпринимательской) деятельности субъекта семейного предпринимательства, отличного от субъекта малого предпринимательства⁴⁴.

Цели семейно-правового регулирования, задачи по их достижению, а также принципы как руководящие ориентиры семейно-правового регулирования выступают предпосылками публицизации семейного законодательства⁴⁵.

Представляется вполне оправданным высказанное в науке предложение, что в целях совершенствования законодательства, регламентирующего режим имущества семейного предприятия, большим соблазном выступает идея о введении особого режима семейной собственности, позиционируемого как средство защиты от рейдерских захватов⁴⁶.

Вне зависимости от масштабов организации семейного супружеского бизнеса основным фактором его успешного функционирования является опора на брак и семейные ценности, которые лежат в основе создания семьи. Если они будут утрачены, происходит разрушение семьи, расторжение брака, соответственно, возникает необходимость раздела семейного супружеского бизнеса, активов супругов, общей совместной собственности.

Доли представляют собой разновидность имущества, обладающего особыми свойствами. Это имущество дает право на участие в управлении соответствующим юридическим лицом (выбор органов управления, одобрение сделок и т.д.), а также право на получение части прибыли от деятельности юридического лица и части оставшегося после его ликвидации имущества соразмерно долям участия в нем. Поэтому доли как

⁴⁴ См. подробнее: Ершова И.В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. N 2. С. 22 - 26.

⁴⁵ Левушкин А.Н. Система семейного законодательства Российской Федерации и других государств - участников СНГ: модель построения и тенденции развития // Семейное и жилищное право. 2014. N 3. С. 32.

⁴⁶ Баркова Л.А. Семейное предпринимательство в механизме правового обеспечения гармонизации интересов семьи: Дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2014. С. 142.

самостоятельные объекты имущества имеют свою оценку, но она связана непосредственно с оценкой активов и пассивов юридического лица. Таким образом, вопрос о разделе подобного имущества супругов при расторжении брака требует особого внимания.

Существует несколько способов раздела бизнеса, участие в котором оформлено в виде долей, акций, паев в уставном (складочном) капитале коммерческой организации.

Во-первых, раздел между супругами акций, долей, паев как совместно нажитого имущества, доли в котором при разделе предполагаются равными. Однако этот способ нельзя применить в случае, если устав юридического лица предусматривает запрет или ограничения на вступление в состав участников нового лица без согласия иных участников, а соответствующее согласие не получено.

Во-вторых, вместо раздела акций, долей, паев можно выплатить одному из супругов половину их рыночной стоимости или иную часть в зависимости от доли в общем имуществе, полагающейся при разделе каждому. Таким образом, одному из супругов достанется бизнес, а другой получит денежную компенсацию, но утратит право на дальнейшее участие в бизнес-проекте.

В-третьих, возможен вариант продажи бизнеса третьему лицу и раздела полученной прибыли от продажи между супругами⁴⁷.

Как представляется, продажа семейного бизнеса для супругов или одного из них является одним из наиболее приемлемых способов прекращения общей супружеской собственности. Семейное супружеское предпринимательство, основанное на семейно-правовых связях лиц, состоящих в браке, вполне логично прекращает свое существование при прекращении брака между супругами, так как оно организовано на семейно-правовых связях. Как следствие, возникает вопрос раздела совместной собственности супругов, супружеского капитала (актива и пассива).

⁴⁷ См.: Левушкин А.Н. Реализация прав супругов при осуществлении деятельности юридического лица // Журнал российского права. 2016. N 3. С. 51.

На основе анализа теории и практики можно сделать вывод, что на российском рынке семейного бизнеса существуют три основные схемы продажи предприятия, принадлежащего супругам на праве совместной собственности. Первая – формирование отдельного юридического лица, которое становится объектом продажи. Вторая – прямая передача всех активов от супругов покупателю, возможно другому супругу. Третья – заключение сделки купли-продажи юридического лица после проведенной предпродажной подготовки.

При продаже семейного бизнеса как способа его возможного раздела и прекращения режима совместной собственности у супругов (одного из них) появляется возможность прекратить совместные предпринимательские отношения, воспользовавшись средствами для единоличного осуществления предпринимательской деятельности в случае возникновения такой необходимости.

Доля общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) и других коммерческих организаций включена в соответствии со ст. 34 СК РФ в перечень общего имущества супругов и является их совместной собственностью.

В случае приобретения долей инвестор получает возможность участия в управлении уже бывшего семейного предприятия либо полный контроль над ним.

Безусловно, что покупка долей обладает очевидными преимуществами как способ приобретения семейного бизнеса: позволяет установить контроль над семейным предприятием в короткий период времени; приобретатель становится собственником супружеских активов, включая право на осуществление отдельных видов деятельности; нет процедуры государственной регистрации перехода права собственности при продаже долей на объект купли-продажи - предприятие, принадлежащее супругам.

При продаже доли, принадлежащей супругу, законодательство не определяет цену доли в качестве существенного условия. Однако цена

обязательно должна быть указана в договоре, если уступается доля в ООО, имеющем два и более учредителей, третьему лицу. Это объясняется тем, что при такой продаже остальные участники общества, например другой супруг, имеют преимущественное право на покупку доли по цене предложения. Сделка уступки доли должна совершаться в нотариальной форме.

Необходимо указать, что возможный вариант по передаче семейного бизнеса супругов через куплю-продажу доли эффективно реализуем только в случае наличия у организации на балансе одного бизнеса, что не всегда применяется при осуществлении предпринимательской деятельности.

Отличительной особенностью купли-продажи предприятия, принадлежащего супругам, является то, что с продажей предприятия производится уступка прав требования продавца и перевод его долгов на покупателя. В связи с этим кредиторы по обязательствам, включенным в состав продаваемого предприятия, должны быть до его передачи покупателю письменно уведомлены о его продаже одной из сторон договора купли-продажи.

Как справедливо указывается в литературе, в отношении сделок с долями не допускается отчуждение доли, если в результате этого не остается ни одного из учредителей, например при реализации права преимущественной покупки обществом при единственном участнике; если единственным учредителем оказывается хозяйственное общество с одним учредителем (п. 2 ст. 88 ГК РФ); доля, не оплаченная в полном размере, может быть отчуждена только в той части, в которой она оплачена⁴⁸.

Пункт 1 ст. 42 Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»⁴⁹ требует нотариального удостоверения сделок (за исключением некоторых, указанных в том же пункте) по отчуждению долей в праве общей собственности на недвижимое

⁴⁸ См.: Илюшина М.Н. Особенности правового режима сделок с долями в ООО // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. N 6. С. 87 - 93.

⁴⁹ Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" // СЗ РФ. 2015. N 29 (ч. I). Ст. 4344.

имущество, в том числе при отчуждении всеми участниками долевой собственности своих долей по одной сделке.

Федеральным законом от 2 июня 2016 г. N 172-ФЗ⁵⁰ введена обязательная нотариальная форма для сделок по отчуждению долей в праве общей собственности на недвижимое имущество, в том числе при отчуждении всеми участниками долевой собственности своих долей по одной сделке, за исключением сделок, связанных с имуществом, составляющим паевой инвестиционный фонд или приобретаемым для включения в состав паевого инвестиционного фонда.

Это было установлено с целью минимизации возможных злоупотреблений на рынке недвижимости, обеспечения дополнительных гарантий для наименее защищенных групп субъектов данного сегмента рынка: участников общей собственности, несовершеннолетних, недееспособных, ограниченно дееспособных. Защищая их права и законные интересы, органы нотариата тем самым реализуют возложенные на них законом функции, свою профессиональную компетенцию⁵¹.

Данные требования продиктованы намерением законодателя защитить права и законные интересы сособственника-супруга при продаже доли в общей собственности. Здесь необходимо говорить о двойном контроле за совершением сделки: нотариуса и регистрирующего органа.

В рамках настоящей статьи представляется необходимым подробнее остановиться на продаже доли супруга в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Как следует из прямого указания Закона, супруг - участник ООО вправе продать свою оплаченную долю (ее часть) в уставном капитале общества (п. п. 2, 3 ст. 93 ГК РФ; п. п. 2 - 4 ст. 21 Закона от 8 февраля 1998 г. N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») другим участникам,

⁵⁰ Федеральный закон от 2 июня 2016 г. N 172-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2016. N 23. Ст. 3296.

⁵¹ См.: Левушкин А.Н., Долганова И.В. Новые нотариальные действия: современные реалии, оценка законодательных изменений и перспективы их правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 3. С. 8 - 12.

например супругу (при этом согласие остальных участников ООО и непосредственно общества на совершение такой сделки не требуется, если иное не предусмотрено уставом общества), третьему лицу, если это не запрещено уставом общества (при этом другие участники общества пользуются преимущественным правом покупки доли (ее части)), или непосредственно обществу.

Особое внимание нужно обратить на то обстоятельство, что по общему правилу, если доля была приобретена в браке и является совместной собственностью супругов, для ее отчуждения требуется получение нотариально удостоверенного согласия другого супруга.

Итак, достаточно сложной юридической процедурой является продажа доли супруга третьему лицу. В этом случае необходимо придерживаться следующего алгоритма совершения действий по продаже.

Действующая редакция п. 1 ст. 26 ФЗ об ООО, которая регламентирует выход лица из общества с ограниченной ответственностью, гласит: «Участник общества вправе выйти из общества путем отчуждения доли обществу независимо от согласия других его участников или общества, если это предусмотрено уставом общества. Заявление участника общества о выходе из общества должно быть нотариально удостоверено по правилам, предусмотренным законодательством о нотариате для удостоверения сделок».

Супруг – участник ООО, который намерен продать свою долю (ее часть) в уставном капитале общества третьему лицу, должен письменно известить об этом супруга – другого участника общества и возможных остальных участников ООО и само общество (ст. 21 Закона об ООО).

Гарантией защиты прав супругов является закрепление положения о том, что сделка по продаже доли в праве общей совместной собственности на недвижимое имущество постороннему лицу может быть совершена не ранее чем по истечении одного месяца со дня извещения продавцом доли остальных участников долевой собственности. Действительно, если

нотариусом будет установлено, что продавец доли представил документы, подтверждающие отказ остальных участников долевой собственности от покупки его доли, сделка может быть совершена до истечения указанного срока⁵².

В науке высказано предложение о том, что необходимо ограничить требования супруга – неучастника ООО в виде предоставления ему возможности требовать выплаты только действительной стоимости доли ООО как с общества в случае отчуждения доли супругом - участником ООО обществу, так и с третьих лиц в случае отчуждения доли третьему лицу. Данное предложение основывается на утверждении о том, что супруг-неучастник может и не обладать фактической возможностью стать участником ООО в силу того, что уставом ООО может быть предусмотрено, что переход доли к наследникам или правопреемникам допускается только с согласия остальных участников общества (п. 8 ст. 21 ФЗ об ООО). Тем более что ООО является организационно-правовой формой юридического лица, основанной как на объединении капиталов (участники обязаны оплатить доли в уставном капитале), так и на объединении лиц (имеется механизм исключения участников из ООО (ст. 10 ФЗ об ООО)). На основании этого можно говорить о личностной составляющей ООО, не допускающей участия иных лиц, кроме как заранее определенного круга участников ООО⁵³.

Безусловно, данное предложение имеет право на существование, но оно отдает приоритет в регулировании отношений по отчуждению долей супругов корпоративному законодательству. Нормы семейного права предусматривают возможность участия в обществе с ограниченной ответственностью, что приводит к противоречию нормам корпоративного права. Возникает вопрос, нормы какой отраслевой принадлежности должны иметь приоритетное значение? Полагаем, что здесь должны учитываться

⁵² См.: Батрова Т.А. Нотариальная форма сделок по продаже долей в имуществе: новые и нерешенные проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 3. С. 33.

⁵³ См.: Тихонов В.В. Распоряжение долей ООО - сделка, требующая одобрения супруга // Гражданское право. 2017. N 1. С. 42 - 44.

роль каждого из супругов в управлении коммерческой организацией и (или) в трудовой деятельности организации, наличие опыта, профессиональных знаний в области ведения бизнеса, а также вероятность возникновения корпоративного конфликта при изменении состава участников юридического лица⁵⁴.

Сделка по отчуждению доли супруга (ее части) в уставном капитале общества третьему лицу подлежит нотариальному удостоверению. Доля супруга в уставном капитале ООО переходит к ее приобретателю с момента внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ (п. 12 ст. 21 Закона об ООО).

Нотариус, удостоверивший сделку купли-продажи доли (ее части), в течение двух рабочих дней (если больший срок не предусмотрен договором) направляет в налоговый орган заявление о внесении изменений в ЕГРЮЛ в электронной форме, подписав его усиленной квалифицированной подписью.

Законодательство признает нотариуса лицом, уполномоченным обратиться с заявлением о государственной регистрации права на объект недвижимости, возникшего на основании нотариально удостоверенной сделки или иного совершенного нотариусом нотариального действия (п. 5 ч. 3 ст. 15 Федерального закона "О государственной регистрации недвижимости", ст. 86.2 Основ законодательства о нотариате в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 г. N 361-ФЗ). При этом Закон оставляет за правообладателем право выбора: обратиться в орган регистрации прав самостоятельно либо просить о совершении данного действия нотариуса.

В связи с этим необходимо обратить внимание, что достаточно важное значение приобрела деятельность нотариуса по проверке законности совершаемой отчуждательной сделки с долей (частью доли) в ООО. Нотариус, сопровождающий и нотариально удостоверяющий отчуждение доли в уставном капитале ООО, должен решить: возможно ли вообще отчуждение доли в данном обществе с ограниченной ответственностью; если

⁵⁴ Левушкин А.Н. Реализация прав супругов при осуществлении деятельности юридического лица // Журнал российского права. 2016. N 3. С. 49 - 50.

отчуждение доли допускается уставом, то при соблюдении каких условий; какая договорная конструкция будет использоваться для перехода прав на долю в обществе. Также нотариус должен определить условия договора⁵⁵.

Полагаем, что значительную роль в рациональной, эффективной продаже семейного супружеского бизнеса и безболезненном разделе супружеской собственности должно выполнять и государство, обеспечивая гармоничное сочетание публично- и частноправового регулирования данной сферы предпринимательской деятельности с целью гармонизации бизнеса и брачно-семейных отношений.

Единая информационная система нотариата призвана обеспечить доступность сведений в отношении сделок с долями в любой точке страны, своевременность получения искомой информации уполномоченными органами и лицами, минимизацию и скорейшее урегулирование многих корпоративных споров с участием супругов.

Таким образом, сделки супругов с имущественными долями в недвижимом имуществе, продажа семейного бизнеса, которые теперь удостоверяются нотариально, будут более справедливыми, с обеспечением прав и интересов супругов, других участников семейного предпринимательства и всех владельцев долей.

3.2. Проблемы реализации семейных прав лицами, отбывающими наказание

Система взыскания денежных средств в виде алиментов является одной из важнейших гарантий, которая обеспечивает соблюдение интересов детей как наименее защищенных членов семьи. В соответствии со ст. ст. 80 - 85 СК РФ родители обязаны содержать своих родных несовершеннолетних детей, в

⁵⁵ См.: Илюшина М.Н. Теоретико-правовые основы проверки законности сделки отчуждения доли (части доли) в обществах с ограниченной ответственностью // Безопасность бизнеса. 2011. N 2. С. 6 - 9.

том числе и усыновленных, а также нетрудоспособных в силу состояния здоровья совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи. В ст. ст. 26 и 27 Конвенции о правах ребенка говорится не столько об обязанности родителей, сколько об их финансовой ответственности за содержание ребенка. Данные положения в полном объеме распространяются и на лиц, осужденных к лишению свободы. Уклонение родителей от содержания своих детей ухудшает условия их жизни, влияет на состояние здоровья, нарушает нормальное развитие несовершеннолетних или нормальное существование нетрудоспособных детей⁵⁶.

Несмотря на достаточно полное законодательное регулирование вопросов содержания несовершеннолетних детей, сохраняется проблема, связанная с выплатой денежного содержания (алиментов) со стороны родителей и усыновителей, проживающих по различным причинам отдельно от своих и усыновленных детей, в том числе от родителей, находящихся в местах лишения свободы. Такие родители нередко предоставляют денежное содержание либо нерегулярно, либо в недостаточном для достойного содержания размере либо вовсе не предоставляют алиментное содержание в добровольном порядке.

В результате потребности в решении данной проблемы Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 2012 г. N 761 была утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы⁵⁷, которая определила меры, направленные на создание дружественного к ребенку правосудия.

Дела о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей занимают весомое место в деятельности судов общей юрисдикции по рассмотрению всех категорий гражданских дел, вытекающих из семейных и гражданских правоотношений. Анализ судебной практики судов общей юрисдикции показал, что суды в большинстве случаев правильно определяют

⁵⁶ Чичерова Л.Е. Ответственность в алиментных обязательствах // Юрист. 2004. N 6. С. 42.

⁵⁷ Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы: Указ Президента Российской Федерации от 01.07.2012 N 761 // СПС "КонсультантПлюс".

законодательство, подлежащее применению при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов, однако в некоторых случаях они не совсем правильно трактуют понятия, заложенные законодателем⁵⁸.

Осужденные, отбывающие наказания в исправительных учреждениях, не освобождаются от обязанности содержать своих детей, даже если они лишены родительских прав или ограничены в них. Не имеет никакого значения и тот факт, находится ли осужденный в зарегистрированном браке с родителем ребенка, поскольку брачно-семейные отношения не должны влиять на отношения родителей и детей.

Обязанность сохраняется за ними и в том случае, если в местах лишения свободы они не работают и не имеют заработка. Данная норма распространяет свое действие и на усыновленных детей, усыновители которых отбывают наказание в местах лишения свободы, поскольку в соответствии со ст. 137 СК РФ усыновленные дети приравниваются в имущественных правах к родным по происхождению. Вместе с тем необходимо отметить, что в разделе V СК РФ прямого указания об этом нет, что, на наш взгляд, является упущением со стороны законодателя.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день существуют большие проблемы с трудоустройством осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, по различным причинам. Нередко эти причины обусловлены не столько нежеланием осужденного трудиться, сколько невозможностью его трудоустроить. В этом случае и в случае, если нет иного дохода, алименты удерживаются из находящихся на лицевых счетах осужденных денежных средств.

При недостаточности этих средств взыскание обращается на имущество должника с соблюдением ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Необходимо учитывать, что взыскание обращается на весь заработок осужденного, отбывающего наказание в исправительном

⁵⁸ Юнусова К.В. Общий обзор и значение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам толкования отдельных положений семейного законодательства // Семейное и жилищное право. 2015. N 5. С. 3.

учреждении, за вычетом отчислений на возмещение расходов по его содержанию в указанном учреждении (ст. 100 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

Заработок, с которого производится алиментное удержание, определяется ведомственными нормативными актами. За основу определения размера алиментов берется сумма начисленного заработка за вычетом налогов. В соответствии с Законом взыскание алиментов производится из суммы, оставшейся после удержания не только налогов, но и стоимости питания, вещевого довольствия.

При взыскании алиментов на несовершеннолетних детей за осужденными должно быть сохранено не менее 70% заработка даже при исполнении нескольких исполнительных документов (ст. 99 Федерального закона «Об исполнительном производстве»). Невзысканные с осужденного алименты составляют задолженность, подлежащую определению и взысканию по правилам ст. ст. 82, 83 СК РФ. Эти позиции разделяют и наука семейного права, и практика судов общей юрисдикции.

Порядок взыскания алиментов с отбывающего наказание лица напрямую зависит от того, имеется ли соответствующий исполнительный документ. В том случае, если родитель ребенка осужден, но исполнительного документа о взыскании алиментов нет, его необходимо получить. Самый простой способ - это составить алиментное соглашение.

Алиментное соглашение имеет силу исполнительного листа, что существенно упрощает процедуру взыскания алиментов и освобождает от обязанности обращения в судебные инстанции для взыскания алиментов. Этот вариант рассматривается в том случае, если с осужденным возможно договориться о размере и порядке выплаты алиментного содержания на детей.

С одной стороны, речь идет о добровольном взыскании алиментов с алиментобязанного лица, а с другой стороны, данная процедура носит упрощенный характер взыскания алиментов. Данное соглашение необходимо

заклЮчить в письменной форме, и оно подлежит обязательному нотариальному удостоверению.

При несоблюдении нотариальной формы будут применяться правила ГК РФ о признании сделки недействительной. Внесение изменений в алиментное соглашение или отказ от выполнения взятых на себя обязательств в одностороннем порядке не допускается. Данная норма распространяет свое действие как на плательщика алиментов, так и на лицо, которое является законным представителем ребенка в данном случае.

Алиментное соглашение должно быть составлено между родителем (законным представителем) либо усыновителем ребенка и алиментобязанным лицом. Нередко возникает необходимость изменения алиментного соглашения по различным основаниям. Среди основных причин, которые являются основанием для внесения изменений в алиментное соглашение или его расторжения, можно назвать существенное увеличение или уменьшение доходов плательщика, а также появление новых нетрудоспособных иждивенцев, что затрудняет предоставление выплат в прежнем объеме. Каждая из сторон алиментного соглашения должна попытаться урегулировать разногласия, которые имеются в связи с составлением алиментного соглашения, мирным путем. В случае если разногласия не будут урегулированы мирным путем, любая из сторон алиментного соглашения может обратиться в суд для решения данного вопроса.

Необходимо понимать, что алиментное соглашение должно быть направлено на защиту интересов детей и не может ухудшать материальное положение ребенка по сравнению с теми нормами, которые прописаны в действующем законодательстве. На наш взгляд, необходимо ввести обязательную регистрацию алиментных соглашений органами опеки и попечительства. Данная норма позволила бы установить контроль над правоотношением между родителем, законным представителем ребенка и алиментобязанным лицом.

Безусловно, родитель, находящийся в местах лишения свободы, вправе требовать отчета о расходовании алиментных средств, поскольку они должны расходоваться на содержание, воспитание и образование ребенка согласно п. 2 ст. 60 СК РФ. Осужденный вправе просить суд принять решение о перечислении не более 50% сумм, подлежащих выплате, на счета, открытые на имя ребенка (детей) в банках. Однако такое решение может быть принято только тогда, когда есть доказательства нецелевого расходования алиментов, а не просто потому, что так удобнее должнику.

Алименты с осужденного могут быть взысканы за три прошедших года, которые предваряют обращение в суд (п. 2 ст. 107 СК РФ). Однако это возможно лишь путем подачи иска, поскольку суду необходимо установить, что до обращения в суд принимались меры к получению алиментов и алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного их уплачивать, от своих обязанностей.

За период отсутствия заработка у осужденного к лишению свободы накапливается задолженность по алиментным обязательствам, которую ему придется погашать после окончания заключения. Ввиду отсутствия заработной платы размер задолженности будет рассчитан на основе средней заработной платы по региону проживания должника (плательщика алиментов). Если заработок отсутствует или его недостаточно для оплаты или погашения долга по алиментам, судебный пристав может взыскать необходимую сумму из имущества осужденного к лишению свободы. На наш взгляд, данная норма должна носить императивный характер. Поскольку страх перед ситуацией, когда осужденный может лишиться имущества, является одним из ключевых стимулов для исполнения данного обязательства надлежащим образом.

В том случае, если образовалась задолженность по алиментному соглашению по вине осужденного к лишению свободы, то согласно ст. 115 Семейного кодекса РФ алиментобязанное лицо несет ответственность в порядке, предусмотренном этим соглашением. Представляется возможным с

данного лица по решению суда взыскать неустойку в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки, а также убытки в части, не покрытой неустойкой.

В том случае, если осужденный является инвалидом первой, второй, третьей группы, он не освобождается от алиментной обязанности по отношению к своим несовершеннолетним детям. Пенсии по инвалидности вне зависимости от источника финансирования (как государственные, так и страховые либо социальные) являются финансовой поддержкой государства и подлежат удержанию в размере, установленном законом на содержание несовершеннолетних детей. В этом случае распространяется общее правило о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей.

Немаловажной в настоящее время является проблема материального обеспечения совершеннолетних детей, обучающихся по очной форме в среднем и высшем образовательном учреждении. Ведь согласно нормам социального обеспечения данная категория лиц является нетрудоспособной, нуждающейся в помощи родителей либо законных представителей. С точки зрения пенсионных правоотношений такие дети получают поддержку со стороны государства, если имеются правовые основания для выплаты пенсии по случаю потери кормильца.

Представляется необходимым внесение поправок в семейное законодательство по этому вопросу. Поскольку в данном случае совершеннолетние дети не имеют объективной возможности самостоятельно себя обеспечить денежными средствами. Предлагаем определить аналогично пенсионному законодательству возрастное ограничение - 23 года либо до конца обучения в образовательном учреждении, за исключением получения дополнительного образования. Здесь речь должна идти только о тех совершеннолетних детях, которые продолжили обучение по очной форме. Причем данный вопрос должен быть решен безотносительно к получению таким лицом стипендии. Сам факт нуждаемости совершеннолетнего должен служить правовым основанием при решении этого вопроса.

В то же время необходимо внести поправки, касающиеся родителей, уклонявшихся от уплаты алиментов на несовершеннолетних детей до достижения ими совершеннолетия. Данные лица в будущем должны лишаться права на получение содержания от уже взрослых детей, если по каким-либо причинам потеряют трудоспособность и будут нуждаться в поддержке. Эта жесткая, но справедливая мера, по сути, продолжает норму, имеющуюся в действующем Семейном кодексе. Сейчас родители, не выполнявшие своих обязанностей перед детьми, могут быть по решению суда лишены как родительских прав (в этом случае речь об алиментах идти не может), так и прав на получение алиментов (при сохранении прочих семейных отношений).

В целях усиления воспитательной функции семейного права предлагаем предусмотреть норму о возможности компенсации морального вреда за неисполнение или ненадлежащее исполнение лицом алиментных обязательств. ГК РФ не позволяет нам закрепить фиксированный размер компенсации морального вреда. В каждом конкретном случае данный вопрос должен быть решен индивидуально в зависимости от объективных и субъективных причин, которые привели к ненадлежащему исполнению алиментного обязательства.

В заключение хотелось бы напомнить о том, что семья является катализатором в развитии всего общества. Государство при осуществлении правотворческой деятельности не должно забывать об этом и брать под свою защиту наиболее уязвимые отношения семейно-правовой сферы, к числу которых, безусловно, относятся алиментные обязательства родителей и детей.

3.3. Проблемы защиты семейных прав лиц, осуществивших трансгендерный переход.

Трансгендерный переход (процесс смены пола) - явление не новое.

Такие случаи известны с начала XX в.: медицинские операции по смене пола женщине в 1926 г. в Берлине⁵⁹; в отношении датской женщины Лили Эльбе (урожденный Эйнар Магнус Андреас Вегенер)⁶⁰. В настоящее время трансгендерный переход осуществляют в США, Великобритании, Франции, Индии, Таиланде, Испании и многих других странах. Такие мероприятия проводят и специалисты в РФ.

Общественное мнение в отношении смены пола в целом отрицательное. Составители Проекта правовой помощи трансгендерным людям отмечают, что трансгендерные люди сталкиваются с оскорблениями, сложностями в сфере труда и отказами в предоставлении им различных услуг, когда вынуждены показывать не соответствующее их внешности и идентичности удостоверение личности⁶¹. Свое мнение выразила и Русская православная церковь, которая полагает, что смена пола посредством гормонального воздействия и проведения хирургической операции во многих случаях приводит не к разрешению психологических проблем, а к их усугублению, порождая глубокий внутренний кризис. Церковь не может признать действительной искусственно измененную половую принадлежность⁶².

Российская наука также не придает данному явлению должного внимания, за пределами ее фундаментальных и прикладных исследований остается множество вопросов, требующих научного осмысления и законодательного сопровождения - урегулирования. Учеными рассмотрены лишь некоторые вопросы процесса смены пола⁶³.

⁵⁹ URL: <https://birdinflight.com/ru/mir/kak-eto-vyglyadelo-pervye-operatsii-po-smene-pola.html> (дата обращения - 11.02.2019 г.)

⁶⁰ Wie Lili zu einem richtigen wurde // Zur Konstruktion von Geschlecht und zwischen Medialisierung, Regulierung und Subjektivierung / Elbe L. S. 15, 312 - 313.

⁶¹ Нарушения прав трансгендерных людей в России: результаты исследования. СПб.: Проект правовой помощи трансгендерным людям, 2016. 100 с.

⁶² Основы социальной концепции Русской православной церкви. М., 2001. С. 102 - 103.

⁶³ Малеина М.Н. Изменение биологического и социального пола: перспективы развития законодательства // Журнал российского права. 2002. N 9. С. 52 - 59; Прошальгин Р.А. Правовые последствия изменения пола одним из супругов во время брака // Семейное и жилищное право. 2016. N 2. С. 17 - 20; Горская Е.Ю. Правовые проблемы изменения пола в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2015. N 4. С. 3 - 6; Смолина Л.А. Правовое регулирование отношений супругов и бывших супругов. М.: Издательство СГУ, 2006. 157 с.; и др.

Осуществив целую систему медицинских мероприятий, сводящихся не только к физической смене пола, но и к адаптации, в том числе психологической, в обществе в новом состоянии, заинтересованное лицо обращается в отдел ЗАГС РФ с просьбой о внесении изменений в акты гражданского состояния и в другие государственные органы и, в частности, за получением нового паспорта.

Однако не всегда в административном порядке требование заинтересованного лица разрешается положительно. Отказ административных органов вынуждает гражданина обратиться в суд за защитой своих прав, определяющих его социально-правовой статус.

Усмотрение судов по разрешению споров и иных социальных конфликтов, вызванных отказом отдела ЗАГС признать и зарегистрировать новое социально-правовое состояние человека, его новый социально-правовой статус, далеко от единообразия.

Современная тенденция российского законодателя, состоящая в стремлении урегулировать правом каждый шаг, каждое действие человека, даже путем принятия фрагментарных положений, не отличающихся достойным качеством, не коснулась данного социального явления.

Пока отсутствует законодательное решение, возникшие проблемы обязаны разрешать отделы ЗАГС и суды. Ссылаясь на Конституцию РФ (ст. ст. 2, 17 - 19), общепризнанные международные нормы и правила, к которым присоединилась РФ, суды РФ принимают соответствующие решения, а вернее, пытаются урегулировать возникшее отношение, поскольку законодательство в действующем состоянии не содержит целостного механизма, регулирующего подобные отношения. Суды вынуждены решать вопросы нормотворчества.

В РФ некоторые нормы косвенно напоминают о таком явлении, как смена пола. Так, согласно ст. 70 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», заведующий отделом ЗАГС составляет заключение о внесении исправления или изменения в запись акта

гражданского состояния, если представлен документ об изменении пола, выданный медицинской организацией по форме и в порядке, которые установлены федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения.

Постановлением Правительства РФ от 6 июля 1998 г. N 709 «О мерах по реализации Федерального закона «Об актах гражданского состояния» дано поручение Министерству здравоохранения Российской Федерации утвердить формы документов, выдаваемых медицинской организацией либо лицом, занимающимся частной медицинской практикой, в случаях, предусмотренных п. 1 ст. 14, п. 5 ст. 16, ст. ст. 64 и 70 Федерального закона «Об актах гражданского состояния».

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в ст. ст. 18, 19 устанавливает в целом право каждого гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь, а ст. ст. 78 - 79 предусматривают права и обязанности медицинских организаций, осуществляющих медицинскую деятельность.

Постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 г. N 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» в ст. 12 устанавливает возможность замены паспорта в случае изменения пола.

В отношении младенцев действует Приказ Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. N 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи», согласно которому в случае невозможности визуального определения пола ребенка его записывают по желанию матери. Некоторые положения по рассматриваемому вопросу также содержатся в Приказе Минздрава РФ от 6 августа 1999 г. N 311 "Об утверждении клинического руководства «Модели диагностики и лечения психических и поведенческих расстройств»

До надлежащего правового регулирования отношений, связанных со

сменой пола, и в частности отношений, возникающих в связи с юридическим оформлением данного факта, действует социально-правовой механизм разрешения данных проблем, установленный органами ЗАГС и судами.

Надо полагать, что судам при разрешении вопроса о принятии заявления к производству суда и возбуждении гражданского дела необходимо:

- во-первых, проверить, соблюден ли досудебный порядок, установленный для данной категории дел, т.е. обращался ли истец (заявитель) в отдел ЗАГС по месту хранения записи (ст. ст. 71 - 72 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»);

- во-вторых, проверить, соответствует ли заявление требованиям, установленным ст. ст. 131 - 132 ГПК РФ, включает ли его содержание обстоятельства, связанные с отказом отдела ЗАГС внести изменения в актовую запись о государственной регистрации рождения;

- в-третьих, проверить полномочия лица, обратившегося в суд, его процессуальную дееспособность (ст. ст. 3, 4, 36, 37 ГПК РФ);

- в-четвертых, выяснить, подсудно ли заявление данному суду (глава 3 ГПК РФ);

- в-пятых, определиться с видом судопроизводства, то есть процессуальным порядком рассмотрения дела (исковое, особое, установленное ГПК РФ или производство из административных или иных публичных отношений, установленное КАС РФ).

При подготовке дела к разбирательству необходимо определиться с обстоятельствами, имеющими значение для дела (ст. 148 ГПК РФ), с составом лиц, участвующих в деле (ст. 148 ГПК РФ), выяснить характер правоотношения и установить материальное законодательство, которое следует применить для разрешения конфликта (ст. 148 ГПК РФ). Разрешить и другие вопросы, характерные для данной стадии. При принятии решения правильно изложить резолютивную часть.

Досудебный порядок рассмотрения заявлений установлен ст. 70

Федерального закона от 15 ноября 1997 г. N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». О соблюдении досудебного порядка может свидетельствовать письменный отказ отдела ЗАГС в удовлетворении заявления гражданина либо бездействие, выраженное в непредоставлении ответа на заявление заинтересованного лица.

Проверяя соответствие искового заявления ст. 131 ГПК РФ, особое внимание необходимо обратить на обстоятельства, связанные со сменой пола, обстоятельства, характеризующие правовое положение гражданина (возраст, семейное положение, гражданство, занятость и т.п.), обстоятельства, касающиеся прав и интересов других лиц, доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Обстоятельства, связанные со сменой пола, позволяют установить бывший и настоящий пол, медицинский диагноз, характер произведенного медицинского лечения (медицинская коррекция пола, возможность возврата к прежнему полу и т.п.), выявить данные о лицах и/или организациях, производивших лечение (статус организации, наличие лицензии и т.п.), и их компетенцию.

Обстоятельства, характеризующие социально-правовое положение истца (заявителя), позволяют определить следующее: гражданство, возраст, род занятий, профессию, договорные отношения и обязанности перед другими лицами и государством, семейное положение (наличие брака действующего либо прекращенного, наличие детей и т.п.), место жительства и т.д.

Обстоятельства, касающиеся прав и интересов других лиц, позволяют определить наличие либо отсутствие спора о праве, например, на льготную пенсию или пенсию по старости, на труд, в определенной сфере, на действительную военную службу и отсрочку от нее, на отцовство (материнство), на брак, его дальнейшее существование и т.п.

Просительная часть заявления должна содержать четкую формулировку заявленного требования. Само требование может состоять в установлении факта трансгендерного перехода (смены пола) мужчины или женщины с

одного пола на другой, обязанности отдела ЗАГС внести изменения в актовую запись о государственной регистрации рождения (дата рождения, № записи, кем осуществлена) относительно фамилии, имени, отчества, пола и выдачи соответствующего свидетельства.

Внесение изменений потребуется и в некоторые другие акты гражданского состояния (акты о государственной регистрации рождения ребенка в том случае, если имеются дети, акты о государственной регистрации заключения брака, если заключен брак, и т.п.).

Проверяя подсудность заявленного требования и порядок его рассмотрения, судье следует учитывать следующее:

- не касается ли заявленное требование спора о праве;
- место нахождения отдела ЗАГС, в котором хранится актовая запись о государственной регистрации рождения;
- место жительства истца (заявителя);
- существо заявленных требований.

О споре, касающемся какого-либо права, могут свидетельствовать возраст истца, род его занятий, семейное положение, наличие долговых обязательств перед третьими лицами и государством (алименты, заем, кредит, воинская обязанность и т.п.)

Спор может касаться прав супруга и ребенка истца (заявителя), прав работодателя, кредиторов, управления социальной защиты, военкомата и т.п. Если имеется спор о праве, то истец обязан подать исковое заявление по месту нахождения ответчика (ст. 28 ГПК РФ), если заявленные требования не касаются спора о праве либо не затрагивают чьих-либо прав и интересов, - по месту жительства заявителя (глава 36 ГПК РФ).

Определяя подсудность, судье следует исходить также из следующего: во-первых, трансгендерный переход касается коррекции пола, внесения изменения в акты гражданского состояния и смены паспорта, внесения изменений в долговые обязательства перед членами семьи, банком, иными кредиторами, государством, в договоры о правах требования (например, в

договор об участии в долевом строительстве и т.п.).

Таким образом, трансгендерный переход состоит в изменении социально-правового статуса гражданина. В таких случаях затрагиваются, прежде всего, гражданские права и обязанности лица, совершившего трансгендерный переход⁶⁴.

Надо полагать, что изменения социально-правового статуса лица, совершившего трансгендерный переход, который не обеспечен документальным сопровождением, касаются прав данного лица, прав иных физических и юридических лиц, органов государственной власти, местного самоуправления и т.д., то есть в каждом случае возникает спор о праве, который должен быть рассмотрен судом по правилам искового производства (подраздел II ГПК РФ). Ответчиком по делу будет отдел ЗАГС, соответчиками - иные лица, чьи права и обязанности могут быть затронуты принятым решением: военкомат, управление социальной защиты, пенсионный фонд, работодатель, супруг, ребенок и т.д.

Таким образом, правомочным судом является суд по месту нахождения отдела ЗАГС, в котором хранится актовая запись о государственной регистрации рождения и который отказал в удовлетворении заявления о внесении изменения в соответствующую актовую запись.

Смена пола не меняет существа прежних прав и обязанностей, они действуют. Смена пола затрагивает как социально-правовой статус гражданина, который включает в себя внесение изменений в актовую запись о государственной регистрации рождения и некоторые другие, выдачу нового паспорта, так и права, интересы и обязанности других лиц: членов семьи (супруга, ребенка и т.д.); работодателя; лиц, состоящих с таким лицом в гражданско-правовых связях, в алиментных отношениях; наследников; органов государственной власти (военкоматов, управлений социальной

⁶⁴ Zepos P. J. Quinze années d'application du Code civil hellénique // Revue international de droit compare. 1962. Vol. 14. Numéro 4. С. 31-33.

защиты населения; пенсионного фонда и т.д.)⁶⁵.

В таких случаях изменению подлежат документы о личных неимущественных правах, вещных, обязательственных, наследственных, жилищных, интеллектуальных и других правах и обязанностях.

После вынесения решения суд обязан выслать копии заинтересованным лицам, не присутствующим в судебном заседании (ст. 214 ГПК РФ). Это правило необходимо распространить и на лиц, права и интересы которых затрагиваются принятием решения. Такое правило позволит устранить неопределенность в существующих правовых связях заинтересованных лиц с лицом, совершившим трансгендерный переход.

Одним из вопросов является вопрос о судьбе брака, если такое лицо состоит в браке. Как справедливо полагает А.Ю. Беспалов, необходимо возложить на отдел ЗАГС обязанность совершить актовую запись о прекращении брака, внося соответствующие изменения в Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»⁶⁶.

Надо полагать, что такие дела следовало бы рассматривать с обязательным участием прокурора и органа опеки и попечительства. Недопустимо рассмотрение данных дел без участия отделов ЗАГС.

Эффективное восстановление права на изменение социально-правового статуса гражданина, совершившего трансгендерный переход, - одна из задач органов государственной власти РФ, в том числе судов РФ. Такие лица в соответствии со ст. 2 Конституции РФ имеют равные права наряду с другими гражданами РФ, и их права подлежат надлежащей защите.

⁶⁵ Gertoma G. The Italian Legal System. L., 2015. С.38.

⁶⁶ Беспалов А.Ю. Недействительность брака по семейному законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 184 с.

Заключение

Завершая исследование, посвященное проблемам семейно-брачных отношений, следует сделать выводы. Семейно-брачные отношения условно можно подразделять на простые и сложные. Так, к простым семейно-брачным отношениям относятся такие отношения, для возникновения которых требуется совершение только одного юридического факта. К сложным семейно-правовым отношениям можно отнести такие семейно-брачные отношения, для возникновения которых требуется два или более юридических факта.

Семейные правоотношения подразделяются на виды в зависимости от субъектного состава. Это могут быть лица, связанные кровным родством или свойством или фактические сожители или воспитатели. Фактических сожителей и воспитателей СК РФ относит к «иным лицам», входящим в круг семейных правоотношений, и кроме ст. 2 СК РФ о них нигде не упоминается. Однако, учитывая постоянный рост числа фактических отношений, отсутствие надлежащего правового регулирования статуса сожительствующих лиц или лица, сожительствующего с родителем ребенка, является законодательным пробелом, требующим скорейшего устранения.

Основные виды семейно-брачных отношений – это неимущественные и имущественные отношения супругов и правоотношения родителей и детей. Имущественные правоотношения супругов являются хорошо изученными теоретиками права. Однако сочетание различных статусов при регулировании имущественных отношений исследовано не в полной мере. Так, при совмещении супружеских и опекунских правоотношений не могут быть реализованы, а потому становятся фикцией все нормы, содержащиеся в ст. 35 СК РФ, поскольку не может быть и речи о владении и пользовании общим совместным имуществом общества; не может быть и речи ни о какой опровержимой презумпции одобрения подопечным супругом сделок, совершаемых супругом-опекуном (попечителем) исключительно по своему

усмотрению.

Невозможным становится также заключение брачного договора, даже если это соответствует интересам подопечного. Если такой договор был заключен до полной или частичной утраты одним из супругов дееспособности, то окажется весьма затруднительным или даже практически вовсе невозможным предъявление требования о его изменении либо расторжении, а также о признании его недействительным.

Одновременное действие супружеских и опекунских правоотношений существенно затрудняет контроль со стороны органов опеки и попечительства за сохранностью имущества подопечного, за соблюдением его имущественных прав и интересов, т.к. супруг-опекун (попечитель) всегда имеет возможность обжаловать их действия со ссылкой на принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи.

Таким образом, у этого супруга появляется возможность практически бесконтрольного распоряжения общим совместным имуществом, весьма произвольной оценки интересов подопечного супруга и злоупотребления как своими семейными, так и опекунскими правами. Все сказанное выше приводит к однозначному выводу о необходимости исключения из ст. 10 ФЗ «Об опеке и попечительстве» указания на преимущественное право супруга быть опекуном или попечителем другого супруга.

Правовые возможности родителей по защите прав и интересов детей в действующем семейном законодательстве довольно обширны. Предлагается также установить законодательно право родителей на получение любой информации о своих детях и корреспондирующую с ним обязанность всех должностных лиц и иных граждан, которым в силу обстоятельств стала известна данная информация. Отсутствие такого законоположения, как нам видится, снижает гарантии реализации основополагающего права родителей на заботу о своем ребенке. При этом считаем необходимым закрепить право родителей на незамедлительное уведомление о ситуациях, в которых ребенку требуется помощь, после принятия экстренных мер для его спасения.

Также является малоизученным статус супругов-партнеров по бизнесу. Значительную роль в рациональной, эффективной реализации семейного супружеского бизнеса и безболезненном разделе супружеской собственности должно выполнять в том числе и государство. Единая информационная система нотариата призвана обеспечить доступность сведений в отношении сделок с долями в любой точке страны, своевременность получения искомой информации уполномоченными органами и лицами, минимизацию и скорейшее урегулирование многих корпоративных споров с участием супругов. Таким образом, сделки супругов с имущественными долями в недвижимом имуществе, продажа семейного бизнеса, которые удостоверяются нотариально, будут более справедливыми, с обеспечением прав и интересов супругов, других участников семейного предпринимательства и всех владельцев долей.

В сфере семейно-брачных отношений нами была выявлена еще одна проблема – проблема семейно-правового статуса лиц, сделавших трансгендерный переход. Действующее законодательство предусматривает порядок смены документов данного лица, однако его семейно-правовой статус не меняется. Так, одним из вопросов является вопрос о судьбе брака. Если такое лицо состоит в браке, то необходимо возложить на отдел ЗАГС обязанность совершить актовую запись о прекращении брака, поскольку в соответствии с семейным законодательством брак на территории РФ возможен только между разнополыми лицами.

Список используемой литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 1. Ст. 16.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 46. Ст. 4532.
4. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.
5. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" // СЗ РФ. 2015. N 29 (ч. I). Ст. 4344.
6. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. N 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния" // СЗ РФ. 1997. N 47. Ст. 5340.
7. Федеральный закон от 2 июня 2016 г. N 172-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2016. N 23. Ст. 3296.
8. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.
9. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. N 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" // СЗ РФ. 2008. N 17. Ст. 1755.
10. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" // СЗ РФ. 1997. N 39. Ст. 4465.
11. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" // СЗ РФ. 2011. N 1. Ст. 48.
12. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2012. N 53 (ч. 1). Ст. 7598.
13. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 62-ФЗ "О гражданстве Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. N 22. Ст. 2031.

14. Закон Самарской области от 10 января 2000 г. N 155 "Об условиях и порядке вступления в брак лиц, не достигших возраста шестнадцати лет" // Вестник Самарской областной Думы. 2000. N 2.

Специальная литература:

15. Баркова Л.А. Семейное предпринимательство в механизме правового обеспечения гармонизации интересов семьи: Дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2014. С. 142.
16. Батрова Т.А. Нотариальная форма сделок по продаже долей в имуществе: новые и нерешенные проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 3. С. 33.
17. Беспалов А.Ю. Недействительность брака по семейному законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 184 с.
18. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: Моногр. М.: Проспект, 2016.
19. Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М.: Юридическая литература, 1972. С. 33.
20. Гуцин В.З. Предмет доказывания и установление истины в гражданском судопроизводстве // Современное право. 2015. N 12. С. 95 - 98.
21. Ершова И.В. Специальный правовой режим деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: доктринальные и законодательные подходы // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. N 2. С. 22 - 26.
22. Звягинцева Л.М., Кузнецова Л.Г. Задачи совершенствования законодательства о браке и семье // Законодательство о браке и семье и практика его применения (к 20-летию Основ и КоБС РСФСР): Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1989. С. 7.

23. Илюшина М.Н. Особенности правового режима сделок с долями в ООО // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. N 6. С. 87 - 93.
24. Илюшина М.Н. Теоретико-правовые основы проверки законности сделки отчуждения доли (части доли) в обществах с ограниченной ответственностью // Безопасность бизнеса. 2011. N 2. С. 6 - 9.
25. Кабанов В.Л. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей как компонент российского права // Семейное и жилищное право. 2014. N 1. С. 28 - 32.
26. Концепция совершенствования семейного законодательства Российской Федерации и Предложения по совершенствованию семейного законодательства Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 июля 2014 г. N 132-1/2014 // СПС "КонсультантПлюс".
27. Краснова Т.В. Воспитание как уникальный юридический феномен и проблемы его современной легальной дефиниции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. N 9. С. 102 - 107.
28. Кумановская А.Л. Права и обязанности родителей по воспитанию детей в семейном праве Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 50.
29. Левушкин А.Н. Государственная регистрация актов гражданского состояния как организационные семейные отношения // Теоретические и практические проблемы государственной регистрации актов гражданского состояния: Монография / ФГБОУ ВО "Тверской государственный университет"; Тверское региональное отделение Ассоциации юристов России. Тверь: Издатель А.Н. Кондратьев, 2017. С. 103 - 107.
30. Левушкин А.Н. Реализация прав супругов при осуществлении деятельности юридического лица // Журнал российского права. 2016. N 3. С. 49 - 50.
31. Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации

- и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 5. С. 31.
32. Левушкин А.Н. Система семейного законодательства Российской Федерации и других государств - участников СНГ: модель построения и тенденции развития // Семейное и жилищное право. 2014. N 3. С. 32.
33. Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства государств - участников СНГ: Монография. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2013.
34. Левушкин А.Н., Долганова И.В. Новые нотариальные действия: современные реалии, оценка законодательных изменений и перспективы их правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 3. С. 8 - 12.
35. Малеина М.Н. Изменение биологического и социального пола: перспективы развития законодательства // Журнал российского права. 2002. N 9. С. 52 - 59;
36. Прощалыгин Р.А. Правовые последствия изменения пола одним из супругов во время брака // Семейное и жилищное право. 2016. N 2. С. 17 - 20;
37. Горская Е.Ю. Правовые проблемы изменения пола в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2015. N 4. С. 3 - 6;
38. Смолина Л.А. Правовое регулирование отношений супругов и бывших супругов. М.: Издательство СГУ, 2006. 157 с.
39. Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации / Р.П. Мананкова // Семейное и жилищное право. 2012. N 4. С. 26 - 41.
40. Нарушения прав трансгендерных людей в России: результаты исследования. СПб.: Проект правовой помощи трансгендерным людям, 2016. 100 с.
41. Нечаева А.М. Семейное право: Учеб. пособие для бакалавров. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 100.

42. Основы социальной концепции Русской православной церкви. М., 2001. С. 102 - 103.
43. Отчеты о работе судов общей юрисдикции по первой инстанции о рассмотрении гражданских дел N 2. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2011 - 2015 годы. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
44. Павлова И.А. Правовое положение родителей: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 17.
45. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. М.: Статут, 2003. С. 159.
46. Полянина А.К. Семейно-правовая ответственность родителей за ненадлежащее исполнение обязанности по обеспечению информационной безопасности детей // Семейное и жилищное право. 2015. N 2. С. 37.
47. Преамбула к Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. //
48. Тарусина Н.Н. Брак по российскому семейному праву: Учебное пособие. 2-е изд. М.: Проспект, 2014. 255 с.
49. Темникова Н.А. Защита личных прав ребенка по семейному праву России: Учебное пособие. Омск, 2009. С. 153.
50. Тихонов В.В. Распоряжение долей ООО - сделка, требующая одобрения супруга // Гражданское право. 2017. N 1. С. 42 - 44.
51. Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Издательский Дом "Городец", 2016. С. 27 - 28.

Источники на иностранном языке:

52. Beguelin M. Das Gewohnheitsrecht in der Praxis des Bundesgerichts. Bern, 1968. 278 с.
53. English Private Law / ed. by P. Birks. Vol. I. Oxford, 2000. 1093 с.
54. Fander M. The Law Making Process. L., 1980. 391 с.
55. Gertoma G. The Italian Legal System. L., 2015. 821 с.

56. Wie Lili zu einem richtigen wurde // Zur Konstruktion von Geschlecht und zwischen Medialisierung, Regulierung und Subjektivierung / Elbe L. S. 15, 312 - 313.

57. Zepos P. J. Quinze années d'application du Code civil hellénique // Revue internationale de droit compare. 1962. Vol. 14. Numéro 4. C. 31-33.

Интернет-источники:

58. Convention on Contact concerning Children (ETS No. 192) [Электронный ресурс] // URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/192.htm> (дата обращения - 11.02.2019 г.).

59. URL: <https://birdinflight.com/ru/mir/kak-eto-vyglyadelo-pervye-operatsii-po-smene-pola.html> (дата обращения - 11.02.2019 г.).

Судебная практика:

60. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: Постановление Пленума ВС РФ от 27.05.1998 N 10 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. N 7.

61. О судебном решении: Постановление Пленума ВС РФ от 19.12.2003 N 23 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. N 2.

62. Определение Верховного Суда РФ от 05.07.2016 по делу N 5-КГ16-64// СПС «Консультант Плюс».

63. Определение Верховного Суда РФ от 16.04.2013 по делу N 5-КГ13-13// СПС «Консультант Плюс».

64. Определение Верховного Суда РФ от 22.01.2013 по делу N 78-КГ12-32 // СПС «Консультант Плюс».

65. Определение Верховного Суда РФ от 25.07.2017 N 18-КГ17-105 // СПС «Консультант Плюс».

66. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 17.09.2013 N 18-КГ13-85 // СПС "Гарант".

67. О практике рассмотрения судами Вологодской области гражданских дел, связанных с воспитанием детей, от 22.07.2014 // СПС "Гарант".